

_ В _

ВАЙВЭЙШН — см. *Ребёфинг*.

ВАЛЕНТНОСТЬ (англ. *valence, incentive, incentive value*) — положительная или отрицат. ценность, значимость объекта, события или действия для субъекта, их мотивационная (побудительная) сила. Термин «В.» появился в теории психологического поля *Курта Левина*. (Б. М.)

ВАЛИДНОСТЬ ТЕСТА (англ. *validity of test*) — важнейший критерий доброкачественности *теста*, характеризующий точность измерения исследуемого свойства; оценка адекватности теста исследуемой проблеме. В. т. определяется корреляцией его результатов с др. критериями измеряемого свойства (напр., В. т. способностей определяется корреляцией результатов по тесту с успешностью выполнения соответствующей деятельности). Проверка В. т. называется **валидацией** (валидизацией). Допускаются разные типы валидации и В. т.: 1) содержательная (*content*); 2) по критерию (эмпирическая; *criterion-related*); 3) понятийная (конструктивная; *construct*); 4) дискриминантная (*discriminant*) и др. См. *Психодиагностика, Психологическая диагностика*. (В. И. Лубовский.)

ВАМПИРИЗМ — см. *Садизм*.

ВДОХНОВЕНИЕ (англ. *inspiration*) — резкий и неожиданный подъем *духовных* сил человека, наблюдаемый в процессе творческого труда. В. характеризуется глубокой и устойчивой сосредоточенностью на предмете труда, активизацией *способностей, знаний и умений*, высоким уровнем активности познавательных процессов (живостью впечатлений), яркостью образов *памяти и воображения*. С В. нередко связано рождение замысла и идеи произведения, нахождение решения неприступной проблемы, создание центральных образов художественного произведения. «В. не есть исключительная принадлежность художника: без него недалеко уйдет и ученый, без него немного сделает даже и ремесленник, потому что оно везде, во всяком деле, во всяком труде» (Белинский В. Г. Полн. собр. соч. — М. Л., 1953. — Т. 2. — С. 443). См. *Творчество*.

ВЕГЕТАТИВНАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА (англ. *vegetative nervous system*) — часть *н. с.* высших животных, осуществляющая управление т. н. вегетативными (растительными) функциями организма, связанными с жизнеобеспечивающей деятельностью внутренних органов: пищеварением, кровообращением, дыханием, обменом веществ и энергии, выделением. В. н. с. контролирует моторную и секреторную деятельность внутренних органов путем иннервации гладкой мускулатуры стенок этих органов и железистых клеток, вырабатывающих и выделяющих свой секрет в просвет органов либо в кровоток (железы внутренней секреции).

По морфофункциональному признаку периферические отделы В. н. с. принято делить на 2 части: симпатическую и парасимпатическую н. с. **Симпатическая** н. с. представлена в основном в грудном отделе спинного мозга в виде *групп* нервных клеток, образующих т. н. боковой рог серого вещества. Постганглионарные волокна симпатической н. с. передают возбуждение на иннервируемый орган в основном с помощью *медиатора* норадреналина, т. е. являются адренергическими (см. *Катехоламины*).

Парасимпатическая н. с. представлена в стволовом отделе головного мозга (в составе ядер глазодвигательного, блуждающего и языкоглоточного нервов) и в крестцовом отделе спинного мозга. Ее постганглионарные волокна осуществляют свое действие с помощью медиатора *ацетилхолина* (*холинергические волокна*).

Во многих органах и системах организма эффект возбуждения симпатической н. с. противоположен эффекту возбуждения парасимпатической н. с. (соответственно — учащение и урежение сокращений сердца, повышение и снижение артериального давления вследствие воздействия на мышцы сосудов, торможение моторики и секреции пищеварительного тракта и их усиление и т. п.), что дало основание говорить об известном функциональном антагонизме этих отделов В. н. с., направленном на обеспечение оптимального режима работы внутренних органов.

Периферические отделы В. н. с. находятся под контролем более высоко расположенных отделов ц. н. с. Высшая же интеграция вегетативных функций осуществляется на уровне **гипоталамуса**. В основном через гипоталамус оказывают влияние на вегетативные процессы в организме др. высшие отделы: новая и древняя кора, подкорковые ядра, ретикулярная формация мозгового ствола.

Функциональная активность В. н. с. связана г. о. с 3 категориями процессов в организме: поддержание постоянства внутренних условий деятельности организма (см. *Гомеостаз*); вегетативным обеспечением функций разных систем, в т. ч. ведающих и поведенческой

активностью; организацией защитных реакций на вредоносное воздействие. Син. автономная н. с., висцеральная н. с.

ВЕДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *leading activity*) — *деятельность*, выполнение которой определяет формирование **основных психологических новообразований** человека на данной ступени развития его *личности*. Внутри В. д. происходит подготовка, возникновение и дифференциация др. видов деятельности (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин). Суть концепции можно сформулировать в виде закона (принципа) В. д., утверждающего существование соответствия между стадией психического развития и определенным видом В. д.

Значение В. д. для психического развития зависит, прежде всего, от ее содержания, от того, какие стороны действительности человек открывает для себя и усваивает в процессе ее выполнения (см. *Усвоение*). Современные данные об особенностях развития психики человека в онтогенезе позволяют выделить след. виды В. д.: 1) непосредственное *общение* младенца со взрослыми; 2) предметно-манипулятивная деятельность, характерная для раннего детства; в процессе ее выполнения ребенок усваивает исторически сложившиеся способы действий с определенными предметами; 3) сюжетно-ролевая *игра*, характерная для *дошкольного возраста*; 4) *учебная деятельность* младших школьников. Относительно деятельности подростков в отечественной литературе высказывались разные гипотезы: общение со сверстниками (Д. Б. Эльконин, Т. В. Драгунова), общественно полезная (просоциальная) деятельность (Д. И. Фельдштейн, В. В. Давыдов), самоопределение, ролевое экспериментирование, референтно значимая деятельность и т. п. (см. *Подростковый возраст*).

На каждом этапе детства В. д. не возникает сразу в развитой форме, а проходит определенный путь становления. Ее формирование происходит под руководством взрослых в процессе обучения и воспитания. В свою очередь, возникновение новой В. д. не означает отмены той, которая была ведущей на предшествующем этапе. Тот или иной период психического развития характеризуется своеобразной **системой** различных видов деятельности, но в этой сложной системе В. д. занимает особое место, определяя возникновение основных изменений в психическом развитии на каждом отдельном этапе. См. *Деятельность детская*.

Добавление ред.: 1. Фактически, концепция В. д. разрабатывалась преимущественно для периода жизни, который изучается в рамках *детской психологии*, причем, как еще недавно было принято в нашей психологии, в эти рамки входил и *подростковый возраст* (и отчасти даже юношеский). 2. В последнее время эта концепция встретила ряд критических замечаний. Их спектр простирается от частных поправок (напр., отмечалась некорректность применения самого понятия деятельности в отношении активности младенца, в связи с чем предлагалось трактовать деятельность в этом и след. возрасте как совокупную и совместную) до практически полного отрицания главных положений, в т. ч. самого принципа выделения ведущих видов деятельности для разных стадий психического развития. В частности, А. В. Петровский считает, что концепция В. д. неприменима к процессу развития *личности* в целом и в лучшем случае ограничивается только одной стороной этого процесса — развитием психики (точнее, когнитивным развитием; что, впрочем, совсем немало, учитывая важность *интеллекта* для развития личности). В то же время защищаемое автором представление о том, что развитие личности (и не только личности, но и коллектива) осуществляется в деятельности и его определяющим фактором служит деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений, полностью укладывается в рамки самого обычного деятельностного подхода и принципиально не противоречит концепции В. д. (см. *Деятельностного опосредствования межличностных отношений теория, Деятельность как методологическая проблема психологии, Личность*).

ВЕДУЩЕЕ ПОЛУШАРИЕ (англ. *dominant hemisphere, leading hemisphere*) — одно из больших полушарий (чаще всего левое) головного мозга, в котором локализованы центры речи. Син. лингвистическое полушарие, *доминантное полушарие*. Термин «В. п.» впервые использовал англ. невролог Джон Х. Джексон (Jackson, 1835-1911) в 1868 г. См. *Латерализация функций, Межполушарная организация психических процессов*. (Б. М.)

ВЕКСЛЕРА ШКАЛЫ (англ. *Wechsler scales*) — батареи тестов для измерения интеллекта, разработанные амер. психологом Дэвидом Векслером (1896-1981). В 1937 г. вышла 1-м, а в 1946 — 2-м изд. т. н. шкала Векслера—Беллвью (*Wechsler—Bellevue scale*; «*Bellevue*» — название учреждения, где Векслер исследовал интеллект правонарушителей). Эта шкала устарела и в настоящее время не используется. В 1949 г. автор издал «Шкалу Векслера для измерения интеллекта у детей» (WISC), в которую вошли тесты для возрастов от 5 до 15 лет. В 1955 г. была опубликована «Шкала Векслера для измерения интеллекта у взрослых» (WAIS), в которой даны тесты для возрастных групп от 16-17 лет до старости (включительно). Автор стремился к тому, чтобы знания, которые можно получить в общеобразовательной школе, не играли в его тестах доминирующей роли. Поэтому им привлекается иной (по сравнению со шкалой Стэнфорд—Бине) вербальный материал. Наряду с тестами вербальными в шкале представлены тесты «действия»,

невербальные. Тем не менее корреляции между вербальной и невербальной сериями высоки; равно как высоки корреляции обеих серий со шкалой Стэнфорд—Бине. Следует иметь в виду, что все данные, приводимые автором о результатах проверки своих шкал, относятся к выборкам, полученным в США; успешность выполнения тестов зависит от социально-психологического опыта личности. См. *Бине А., Тесты интеллекта*.

Добавление: В тестах Векслера впервые стал применяться новый подход к определению *коэффициента интеллекта*. Прежние шкалы интеллекта давали показатель *умственного возраста*, с помощью которого вычисляли коэффициент интеллекта (по формуле *Штерна В.*).

В В. ш. и в большинстве современных тестов используется показатель IQ, который выражает положение испытуемого в ряду нормативной группы населения того же самого *возраста*. Этой цели служит **стандартный показатель** (для конкретного обследуемого он вычисляется вычитанием из сырого показателя **среднего** для нормативной группы и делением полученной разности на **стандартное отклонение**). (Б. М.)

ВЕКТОРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Топологическая и векторная психология*.

ВЕРБАЛЬНАЯ ПАРАФАЗИЯ (англ. *verbal paraphasia*) — замена нужного слова др., близким к нему по смыслу. Встречается чаще всего при акустико-мнестической *афазии*. Больной, напр., вместо слова *стол* произносит слово *стул* или *диван*. (Т. В. Ахутина.)

ВЕРГЕНТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (от лат. *vergo* — склоняюсь) — один из 2 типов *макродвижений глаз*. В. д. в отличие от *версионных движений* приводят к изменению угла между зрительными осями левого и правого глаз. Наиболее известные виды В. д.: **конвергенция** и **дивергенция**; однако В. д. могут осуществляться не только в горизонтальном, но и в вертикальном направлении. К их числу также относят циклофузионные движения, представляющие собой *торсионные движения*, меняющие относительную ориентацию сетчаток левого и правого глаз.

В. д., связанные с *бинокулярным зрением*, являются более поздним филогенетическим приобретением, чем версионные движения, и имеют свою собственную систему регуляции. Среди стимулов, вызывающих В. д., следует выделить величину и знак эгоцентрической диспаратности, а также степень «размытости» проекции подлежащего фиксации объекта, если он не находится в аккомодационном фокусе одного из глаз.

ВЕРНИКЕ ЦЕНТР (англ. *Wernicke's area*) — участок *коры головного мозга*, расположенный в заднем отделе верхней височной извилины доминантного (преимущественно левого) полушария, обеспечивающий звуковой фонематический *анализ устной речи*. При поражении В. ц. возникает т. н. *афазия Вернике*, или сенсорная афазия, — нарушение понимания устной речи из-за дефектов *фонематического* (речевого) *слуха*. Сенсорные функции речи помимо височной коры обеспечивают и др. области: теменные, височно-теменно-затылочные, затылочные. В. ц. назван по имени нем. невропатолога и психиатра Карла Вернике (1848-1905), который в 1874 г. описал случай нарушения понимания слышимой речи вследствие поражения В. ц. См. также *Брока центр*, *Нейролингвистика*. (Е. Д. Хомская)

ВЕРСИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ (от лат. *versare* — вращать) — один из 2 типов *макродвижений глаз*. В. д. в отличие от *вергентных движений*, не приводят к изменению угла между зрительными осями левого и правого глаза. К числу В. д. относят быстрые *саккадические движения* и медленные *следящие движения*. С помощью 1-го вида В. д. осуществляется коррекция положения, а с помощью 2-го — скорости движения глаз относительно целей, не меняющих своего расстояния до наблюдателя. Особую разновидность В. д. образуют компенсаторные движения глаз вестибулярного происхождения. Они обеспечивают сохранение направления зрительных осей в пространстве при изменениях положения и скорости движения головы. Комбинация периодически повторяющихся саккадических и следящих движений называется *нистагмом*.

По сравнению с вергентными движениями, появившимися лишь с возникновением *бинокулярного зрения*, В. д. представляют собой филогенетически более древний и относительно примитивный тип движений глаз. Они имеют свою собственную систему нейрофизиологической регуляции. Возможная роль В. д. как источника пространственной информации о положении объектов в поле зрения и др. параметрах их видения в настоящее время связывается не столько с информацией от проприорецепторов глазных мышц, сколько с центральными эфферентными командами (см. *Реафферентации принцип*).

ВЕРТГЕЙМЕР МАКС (Wertheimer, 1880-1943) — нем. и амер. психолог, основатель *гештальт-психологии*. В своем знаменитом экспериментальном исследовании *кажущегося движения* (1912), считающимся «началом» гештальт-психологии как направления, В. подверг экспериментальной и теоретической критике существовавшие теории *восприятия*, базировавшиеся на принципе элементаризма (свойства целого объясняются на основе знания свойств элементов). В этот период своего творчества для объяснения феномена кажущегося движения и др. явлений *целостности восприятия* В. использует принцип физиологического и психического изоморфизма

(так, кажущееся движение Считается результатом физиологического процесса «короткого замыкания» в мозге).

С 1920-х гг. В. занимается проблемами творческого мышления, анализируя не столько результаты такового в виде *гештальтов* (см. *Инсайт*), сколько процессуальную сторону мышления, его стадии, пользуясь при этом (как и его коллега К. Дункер) методом «рассуждения вслух» в диалоге с экспериментатором, что означало выход исследования не только за рамки гештальт-психологии (многие введенные здесь В. понятия аналогичны таковым в деятельностном подходе к анализу мышления в школе А. Н. Леонтьева, напр. «переносу», операциональному значению и др.), но и за рамки классического понимания объективного исследования в психологии. При этом из его работ исчезают физиологические аналогии для объяснения собственно психологических закономерностей. Хотя исследования В. в этой области, опубликованные по большей части после его смерти, и получили определенную разработку в различных вариантах проблемного обучения в *педагогической психологии*, они еще не в полной мере оценены.

В. известен также своими работами в области музыкального восприятия, психологии «примитивных народов», разработками психологического «детектора лжи» (см. *Ассоциативный эксперимент*) и др. (Е. Е. Соколова.)

ВЕСТИБУЛЯРНАЯ СИСТЕМА (от лат. *vestibulum* — преддверие; ср. вестибюль) — одна из важнейших *сенсорных систем*, обеспечивающая восприятие информации о положении и движениях тела в пространстве (в связи с чем В. с. необходимо включать в состав полимодальной кинестезической системы). Развилась, дополнившись аппаратом полукружных каналов, из системы регистрации направления силы гравитации (земного тяготения), имеющейся у большинства беспозвоночных, в систему, информирующую о положении головы и тела, а также о направлении и скорости движения тела у позвоночных и человека. Более подробные сведения о вестибулярном аппарате см.: *Ухо внутреннее, Купула*.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕК—КОМПЬЮТЕР (англ. *human—computer interaction*).

1. Процесс, посредством которого человек достигает своих целей, используя как средство компьютерные системы. См. также *Виртуальная реальность*.

2. Раздел *эргономики*, в котором исследуются и разрабатываются средства и принципы взаимодействия человека с компьютерными системами. (К. В. Самойлов.)

ВИБРАЦИОННАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *vibratory sense*) — *чувствительность* к действующим на кожу механическим, прежде всего звуковым, колебаниям. Вибрационные ощущения отличаются от ощущений давления и прикосновения к коже (см. *Ощущения тактильные*). Специфических рецепторов В. ч. не обнаружено. Есть несколько гипотез о природе В. ч. Согласно одной из них, В. ч. — переходная форма от *тактильной чувствительности* к слуховой; 2-я гипотеза трактует ее как субмодальность проприоцептивной чувствительности; 3-я — как чувствительность, свойственную всем тканям организма. Диапазон В. ч. весьма широк: от 1 до 10 000 Гц; наиболее высока чувствительность к частотам 200-250 Гц. Человек различает частоту вибрации с точностью до 8-10%, а амплитуду — до 3-5 мкм. В. ч. неодинакова в различных участках тела: наименьшей обладают дистальные части конечностей, кожа шеи, плечевого пояса и бедра. При помощи В. ч. человек, пользуясь специальными *кодами*, может выполнять сложные виды деятельности, напр. слежение. В. ч. играет большую роль при обучении глухих произношению речи.

ВИВЕС ХУАН-ЛУИС (Vives, 1492-1540) — испанский философ-гуманист, боролся против схоластики. В сочинении «О душе и жизни» (*De anima et vita*, 1539) утверждал, что надо исследовать не *душу*, а ее свойства и действия; на этом основании Ф. Ланге в XIX в. назвал В. отцом новейшей *эмпирической психологии* — т. н. «**психологии без души**». (Б. М.)

ВИДЫ (ТИПЫ) НАБЛЮДЕНИЯ (англ. *kinds of observations*).

Как метод исследования, в психологии и гуманитарных науках (этнографии, социологии, педагогике и др.) используются 4 вида (неэкспериментального) экстероспективного *наблюдения*, которые выделяют и дифференцируют с т. зр. взаимоотношений наблюдаемых людей (или животных) и наблюдателя.

Внешнее наблюдение (наблюдение со стороны) — наблюдатель фиксирует активность изучаемой *группы* со стороны, не принимая участия в этой активности. Такое наблюдение м. б.: 1) **явным** (в этом случае оно часто называется «обычным») или 2) **скрытым** (напр., с помощью полупрозрачного зеркала).

Включенное наблюдение (участвующее наблюдение) — наблюдатель принимает участие в активности группы, становясь ее членом. При этом его роль исследователя-наблюдателя также м. б. 3) **явной**, известной или 4) **скрытой**, неизвестной членам наблюдаемой группы.

В данной классификации подразумевается, что исследователь минимально воздействует или вообще не воздействует на изучаемую реальность. Точнее говоря, он активно на нее не воздействует; возможное его влияние рассматривается как своего рода вынужденная погрешность.

Однако нередко исследователя не удовлетворяет пассивная позиция: тогда он сам создает ситуации, поведение людей (или животных) в которых представляет для него интерес. По возможности подобные искусственные ситуации маскируются под реальность. Социологи называют этот метод **экспериментальным наблюдением**, тогда как психологи — *естественным экспериментом*. Даже в лаборатории можно достичь искусной маскировки «под реальность» (в школе К. Левина это искусство довели до совершенства). Очевидно, что и в экспериментальном наблюдении можно выделить те же 4 вида, о которых шла речь выше.

Кроме того, В. н. можно дифференцировать по др. признакам: напр., по применению (или неприменению) записывающей, регистрирующей, измерительной аппаратуры; по длительности, периодичности и т. п. признакам. Принципиальное значение в психологии имеет деление на внешнее (экстероспективное) и внутреннее (интроспективное) наблюдение. См. *Интроспекция, Метод объективного наблюдения, Психология, Самонаблюдение*. (Б. М.)

ВИДЫ ПАМЯТИ — см. *Памяти виды*.

ВИДЫ РЕЧИ (англ. *kinds of speech*) — принятые в психологии обозначения для различных актов речевого общения или их компонентов. Речь делят на виды по разным основаниям и благодаря этому подчеркивают разные стороны речевой деятельности. В зависимости от выявленности речевой деятельности вовне различают внешнюю и *внутреннюю речь*. Внешняя, громко произносимая и воспринимаемая на слух речь получила название *устной речи*. Ей противопоставляется (тоже внешняя) *речь письменная*, исторически более поздно возникший способ речевого общения, в котором словесное высказывание обозначается (кодируется) с помощью графических символов (*графем*).

Внешнюю речь, устную и письменную, делят в свою очередь на продуктивную, активную, *экспрессивную речь* и рецептивную, пассивную, *импрессивную речь*. Продуктивная речь — это говорение (речепроизнесение), описание; рецептивная речь — слушание, чтение. Деление речи на продуктивную (активную) и рецептивную (пассивную) весьма условно. Восприятие речи (слушание, чтение), ее *понимание* — активный процесс, включающий скрытое проговаривание, фрагментарное или развернутое (в зависимости от степени трудности ее понимания), осмысленную переработку (перекодирование) воспринятого.

В исследованиях *развития речи детей* изучают как минимум еще 2 своеобразных В. р. — *автономную речь* и *эгоцентрическую речь* маленьких детей.

Кроме того, выделяют В. р. в зависимости от того, какой из анализаторов ведущий в данном речевом акте (напр., речь слышимая, произносимая и видимая). Аналогично с этим м. б. обозначена и осязательная речь, т. е. речь, воспринимаемая слепыми или слепоглухими при чтении по Брайлю или ощупывании руки др. человека, говорящего с помощью дактильной речи (см. *Дактилология*). К видимой речи, кроме обычной письменной, следует отнести также способы общения посредством зрительно воспринимаемых кодов, в т. ч. общение посредством сигналов, представляющих собой трансформацию звуковых речевых сигналов в оптические. Особые случаи видимой речи — это *мимико-жестовая речь* глухих, дактильная речь и *чтение с губ*.

Речь, выполняя функции средства к.-л. специального общения, приобретает специфическую внутреннюю структуру; соответственно этому м. б. выделены многие В. р.: поэтическая, магическая и др. (И. А. Зимняя.)

ВИЗИОНИЗМ — см. *Половые извращения*.

ВИКАРНОЕ НАУЧЕНИЕ (англ. *vicarious learning*) — введенное амер. психологом А. Бандурой понятие о том, что *научение* может происходить на основе *наблюдения за поведением* др. людей (животных) и за последствиями их поведения, а не только на основе собственного поведения и лично полученного подкрепления. Син. научение путем наблюдения (*observational learning*). Иногда *vicarious learning* переводится как «косвенное научение»; более меткое, но семантически зауженное, название — «обучение на чужих ошибках». В. н. не следует полностью отождествлять с *подражанием*. См. *Модификация поведения*. (Б. М.)

ВИКАРНЫЕ ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (от лат. *vicarius* — заменяющий, замещающий) — внутренние *перцептивные действия* зрительной системы, направленные на съем (считывание) информации не из внешнего мира, как внешние перцептивные действия, а со следа, накопленного сетчаткой, или с визуализированного образа. Предполагается, что во время В. п. д. происходит избирательное изменение чувствительности отдельных участков сетчатки, управляемое малоамплитудными *движениями глаз*. Эти движения совершаются в зоне 2-4° в виде дрейфа или

микроскачков (см. *Микродвижения глаз*). Психологически это выражается в возможности перемещения *внимания* (взора) по полю стабилизированного образа.

Внешние перцептивные действия трансформировались в В. п. д. для снятия информации с визуализированных образов *представлений*, напр. с эталонов опознания, *воображения*, с *последовательных образов*. Эти действия были выявлены при исследовании *опознания* и формирования образа в условиях стабилизации изображения относительно сетчатки (В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес, 1969). По сути был обнаружен механизм, компенсирующий стабилизацию по отношению к **анатомической фовеа** (т. е. к зоне наиболее ясного видения). Этот механизм был назван **механизмом функционального фовеа**. До регистрации малоамплитудных движений глаз в условиях стабилизации возможность перемещения взора по стабилизированному относительно сетчатки изображению производила впечатление идеального внимания. В. п. д. указывают на то, что субъект способен наблюдать те или иные изменения в воспринимаемом образе или в феноменальном поле при отсутствии изменений воздействующей стимуляции. Др. словами, между множеством сетчаточных проекций объекта (оптическим полем) и множеством субъективно воспринимаемых образов (феноменальным полем) отсутствует однозначное соответствие. Каждому элементу оптического поля соответствует некоторое множество элементов феноменального поля. Задача наблюдателя, попадающего в такую ситуацию, состоит в выборе подмножества элементов наиболее соответствующих, с одной стороны, воспринимаемому объекту, а с др. стороны. — задачам его деятельности. См. также *Мышление визуальное*. (В. М. Гордон.)

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (от англ. *virtual reality* — возможная реальность) — это модельное отображение квазиреальности с помощью определенных технологий и технических средств, позволяющих обеспечить частичное или полное погружение человека в это отображение и создающее иллюзию действительной реальности. В основу создания В. р. положено использование компьютерных технологий, которые позволяют в наиболее полной мере реализовать погружение человека в искусственный мир, создаваемый техническими средствами. Слово «виртуальный» не полностью соответствует рус. эквиваленту — «возможный» или «потенциальный» (ср. «виртуальное перемещение», «виртуальная работа», «виртуальная частица» и т. п.). Оно акцентирует внимание на актуализации возможных вариантов событий или объектов, которые реально могут и не существовать. В настоящее время системы В. р. используются в различных *тренажерах* (автомобильные, самолетные и космические тренажеры, тренажеры для обучения работы на сложном оборудовании, боевые тренажеры), в сложных ситуативных компьютерных играх, а также в обучающих системах, предназначенных для освоения стратегии и тактики принятия решений в сложных, быстро меняющихся условиях. Принципиально новые аспекты систем В. р. появились в связи с возникновением глобальной сети INTERNET, которая позволяет создавать ничем не ограниченные возможности путешествия в виртуальных мирах.

Предпосылками возникновения идеологии В. р. были литература и искусство. В определенном смысле В. р. можно считать продолжением развития изобразительных средств искусства. Но В. р. выходит далеко за пределы просто изобразительных средств. Она становится средством моделирования и исследования реального мира, а в некоторых случаях его подмены. На этот аспект В. р. обратили внимание писатели-фантасты. В особенности следует отметить идеи *feelie* (неологизм; от англ. *feeling* — ощущение, переживание) Олдоса Хаксли («Brave New World») и фантастики Станислава Лема («Сумма Технологии»).

Разработка систем В. р. м. б. представлена 4 основными компонентами: 1) система отображения и передачи информации человеку; 2) система обработки информации, передаваемой от человека компьютеру; 3) система создания виртуальных образов и логико-семантической структуры виртуальных событий; 4) система передачи информации от компьютера к человеку.

В связи с этим можно выделить след. основные психологические проблемы В. р.: 1) проблема психофизиологического *взаимодействия человек—компьютер*; 2) проблема логической и семантической достоверности В. р.; 3) проблема совместимости интеллектуального и эмоционального мира человека и систем В. р.; 4) проблема психологической безопасности систем В. р.

В настоящее время в качестве технических средств реализации В. р. используются след. системы: стереочки-мониторы, шлем с наушниками и мониторами, сенсорные перчатки, информационный костюм, «виртуальная сфера». Манипулируя перчатками или меняя положение тела в информационном костюме, человек способен взаимодействовать с В. р., управляя ее объектами. «Виртуальная сфера» может создавать иллюзию перемещения в пространстве.

Дальнейшее развитие систем В. р. следует связывать с такими направлениями, как создание нейрокомпьютерных устройств обработки информации и технологии непосредственного

кодирования и передачи информации в сенсорную систему человека, минуя его органы чувств. (Ю. Т. Каганов.)

ВИСОЧНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы нейропсихологические.*

ВКУС (англ. *taste, gustatory sense*) — восприятие свойств раздражителей, воздействующих на рецепторы рта, в виде вкусовых ощущений (горького, кислого, сладкого, соленого и их комбинаций). Адекватными раздражителями для В. являются разнообразные химические вещества. Поэтому В. представляет собой один из видов хеморецепции. Ощущение В. вызывают вещества, растворимые в воде и способные хорошо стимулировать деятельность вкусовых рецепторов.

Для объяснения механизма возникновения В. существуют 2 гипотезы: **аналитическая** и **энзиматическая**. Согласно 1-й, вкусовой стимул взаимодействует с белковоподобным веществом вкусового рецептора и образует тонизированный продукт, концентрация которого определяет величину нервной энергии. Согласно 2-й гипотезе, рецепторы возбуждаются вследствие взаимодействия вкусового стимула с ферментами вблизи нервных окончаний; происходящие при этом ионные сдвиги вызывают генерацию импульсов. Аналитическая гипотеза все больше подтверждается. Из вкусовых сосочков выделены рецепторные чувствительные фракции белковых макромолекул, образующих комплекс со сладкими и горькими веществами. Прочность образования комплекса зависит от концентрации вкусового вещества, порога чувствительности к нему и степени его «горькости» или «сладкости». При последовательном апробировании ряда веществ возникает вкусовой **контраст**: после соленого пресная вода кажется сладкой. Целостное вкусовое качество возникает в результате функционирования вкусовых, тактильных, температурных, обонятельных рецепторов.

ВКУСОВОЙ АНАЛИЗАТОР (англ. *taste system*) — нейрофизиологическая система, осуществляющая анализ веществ, поступающих в полость рта. Состоит из периферического отдела, специфических нервных волокон, подкорковых и корковых структур. Периферический отдел В. а. — вкусовые луковицы (почки), расположенные в слизистой оболочке языка в грибовидных, листовидных и желобовидных сосочках, на нёбе, в передних нёбных занавесках, глотке и гортани. У человека ок. 9000 вкусовых луковиц, состоящих из 5-10 рецепторных клеток со специальными выростами, или микрофиллами (0,1 мк шириной и 2 мк длиной), которые осуществляют контакт с химическими веществами. Нервные волокна, отходящие от рецепторных клеток В. а., достигают продолговатого мозга, а затем вентральных и медиальных ядер таламуса. Корковый отдел В. а. находится в оперкулярной области больших полушарий и в гиппокампе.

Минимальная концентрация химического вещества, вызывающая при нанесении на всю поверхность языка вкусовое ощущение, называется **абсолютным вкусовым порогом**. Абсолютный порог для сахара составляет 0,01 моль/м², хлорида натрия — 0,05 моль/м², хинина — 0,0000001 моль/м² (что имеет биологический смысл, т. к. естественные горькие вещества часто ядовиты). Величина порога зависит от температуры раствора и максимальна при +37 °С. Чувствительность к вкусовым раздражителям различных участков языка неодинакова. Наиболее чувствительны: к сладкому — кончик языка, к горькому — корень, к кислому — края, к соленому — кончик и края. Чувствительность В. а. максимальна натошак и значительно снижается после приема пищи. При длительном контакте вкусовых раздражителей с языком происходит адаптация, которая возникает быстрее к сладким и соленым веществам, медленнее — к кислым и горьким (см. *Адаптация сенсорная*).

Добавление: Численность вкусовых луковиц не сохраняется постоянной на протяжении жизни; у детей их количество достигает 9-10 тыс., у взрослых — 2-3 тыс., в связи с чем пожилым людям кажется, что во времена их детства все было вкуснее. По современным данным, численность рецепторных клеток в каждой луковице достигает 30-40. (Б. М.)

ВЛЕЧЕНИЕ (англ. *drive*) — непосредственное эмоциональное переживание потребности (нужды) в чем-либо; побуждение, еще не опосредствованное сознательным целеполаганием. В психологической литературе чаще всего встречаются 2 трактовки. Одна делает акцент на его недостаточной осознанности, тогда как др. ставит В. в неременную связь с органическими потребностями (в пище, воде, наркотиках, *гормонах* и т. д.; а также в избегании болезненных состояний, вызываемых дискомфортными условиями). Оба эти взгляда имеют под собой основание, но в целом являются слишком односторонними. На самом деле В. м. б. и плохо, и хорошо осознанным (см., напр., *Гомосексуализм*). Недостаточная осознанность В. бывает связана не столько с отсутствием представления о его объекте, сколько с непониманием существа потребности в нем. Человек обычно в той или иной степени знает, к чему именно его влечет, но очень часто не может дать себе отчета в причине этого В. Столь же неправомерно сводить В. к проявлению одних лишь органических потребностей.

Сущность В. м. б. понята только при учете принципиального отличия мотивации поведения человека от мотивации поведения животных. У последних актуализированная, отраженная в

эмоциональном переживании потребность мотивирует их активность **непосредственно**. Если же у животного возникает сразу несколько побуждений, то верх берет просто самое сильное из них. Действия животных произвольны. Для взрослого нормального человека, наоборот, типична произвольная активность, первым условием которой является способность к рефлексии, к осознанию своих собственных В. и либо к принятию их или же отвержению. Возникновение В. образует начальный этап мотивационного процесса. На смену этому этапу приходит этап «желания» («хотения»), возникающего в результате сознательного решения последовать тому или др. побуждению. См. *Либи́до*, *Наркомания*.

ВНЕШНЕЕ ТОРМОЖЕНИЕ — см. *Торможение*.

ВНЕШНЯЯ СРЕДА ОРГАНИЗМА (англ. *external environment*) — термин, достаточно ясный и широко применяющийся в психологии, но следует помнить, что в биологии под В. с. о. часто понимается не столько окружающая среда, сколько содержимое желудочно-кишечного тракта и выделительной системы (жидкостная среда), а также альвеолярный воздух (воздушная среда в легких). См. *Гомеостаз*.

ВНИМАНИЕ (англ. *attention*) — процесс и состояние настройки субъекта на восприятие приоритетной информации и выполнение поставленных задач. Теоретически и операционально В. (настройка) характеризуется уровнем (интенсивностью, концентрацией), объемом (широтой, распределением), селективностью (см. *Избирательность восприятия*, *Эффект Струпа*, *Селекция информации*), скоростью переключения (перемещения), длительностью и устойчивостью.

Для исследования В. разработано большое множество методик: тахистоскопическая методика для определения объема В. (Д. Кеттел, В. Вундт); разнообразные варианты корректурного теста для определения концентрации и устойчивости В. (1-й вариант предложил в 1895 г. фр. психолог Б. Бурдон); метод таблиц Шульце для определения скорости переключения В.; *метод дихотического прослушивания* (К. Черри; см. также *Дихотическое слушание*); методы селективного чтения и селективного наблюдения (У. Найссер и Р. Беклин); тест Струппа (см. *Эффект Струппа*) и т. д. Распределение В. изучается в экспериментах, в которых к выполнению одной задачи добавляют выполнение др. задачи. Об успешном распределении говорят в том случае, если дополнительная задача не ухудшает выполнение первой (основной). Показано, в частности, что ухудшение двигательной активности рук и ног наступает при одновременном произнесении бессвязного набора слов и не наступает — при многократном произнесении фразы «*Быть или не быть?*». Вполне понятный интерес к распределению В. проявили инженерные психологи, которые к тому же существенно обогатили фактографию В. многочисленными работами по *бдительности (vigilance)* и *помехоустойчивости операторов*.

Наряду с т. н. произвольным вниманием выделяют и его произвольную форму — *ориентировочную реакцию*, возникающую при воздействии неожиданных («новых») раздражителей. С этой рефлекторной реакцией, однако, не следует путать произвольные и автоматические процессы настройки, включенные во всякий процесс произвольной деятельности.

В современных экспериментальных исследованиях делаются попытки разделить в процессах В. внутренние (идеальные) компоненты и внешнедвигательные. Напр., установлено, что независимо от движений глаз фокус В. может перемещаться в поле зрения со скоростью 125 угл. град/с.

В. П. Зинченко и Н. Ю. Вергилес (1969) изучали восприятие в условиях стабилизации изображения на сетчатке глаза и пришли к выводу о существовании т. н. «идеального В.» (см. *Викарные перцептивные действия*). В зарубежной психологии используется термин «**аттенциональный рефлекс**», или рефлекс Пилтза (*Piltz's reflex*), для обозначения изменения размера зрачка при обращении В. на объект. Изучение дефектов В. у пациентов с рассеченными (разъединенными) полушариями мозга предполагает, что мозолистое тело — важная часть системы, ответственной за В., и что левое полушарие связано с селективным В., а правое — с поддержанием общего уровня настороженности (подробнее о *нейрофизиологии В.* см. *Внимания физиологические механизмы*).

В последние десятилетия *когнитивная психология* интенсивно разрабатывала и проверяла разнообразные объяснительные модели В. (см. *Модель аттенюатора*, *Модель с фильтрацией*), которые в своем развитии все дальше уходят от грубых механистических *аналогий* и неуклонно приближаются к пониманию огромной роли В. в сложных формах внутренней деятельности, о чем писал еще Гегель: «Без В. для духа ничего нет... В. образует поэтому начало образования». См. *Внимания объем*, *Инертность*, *Тахистоскоп*. (Б. М.)

ВНИМАНИЯ НАРУШЕНИЯ (англ. *impairments of attention*) — патологические изменения направленности, избирательности психической деятельности. Выделяют след. виды В. н.: сужение объема *внимания*, когда одновременно человек может воспринимать только небольшое число объектов; неустойчивость внимания, когда нарушена концентрация внимания и наблюдается его

отвлекаемость на побочные раздражители. Такие В. н. наблюдаются как при состоянии *утомления*, так и при органических поражениях мозга, прежде всего лобных долей.

В. н., возникающие при локальных поражениях мозга, м. б. **модально-неспецифическими**; проявляются они одновременно во многих видах психической деятельности, при восприятии раздражителей любой модальности. Данные В. н. характерны для тех случаев, когда у человека поражены лобные доли мозга и связанные с ними неспецифические структуры.

При поражении той или иной *сенсорной системы* возможно появление **модально-специфических** В. н., которые ограничиваются только одной модальностью. Так, при поражении затылочной области коры возникают нарушения зрительного внимания, при поражении височной коры — слухового внимания и т. д. Модально-специфические В. н. проявляются в виде невнимания к раздражителям определенной модальности. См. *Гиперактивность детская, Неврозы, Внимания объем*. (Е. Д. Хомская.)

ВНИМАНИЯ ОБЪЕМ (англ. *attention span*) — один из первых показателей, которые пытались измерить *экспериментальная психология*. Выделяются 2 основные традиции. 1. Интроспекционисты интерпретировали В. о. в терминах содержания *сознания* и определяли его как количество объектов, которые одновременно обладают атрибутом ясности. Так, в эксперименте Гленвилла и Далленбаха (1929) испытуемые сообщали, видят ли они предъявляемое скопление точек одинаково отчетливо или какую-то часть яснее. Т. о. измеряемый В. о. м. б. равен 18 точкам. 2. Более распространено отождествление В. о. с объемом восприятия (и даже с объемом кратковременной памяти): за В. о. принимается то количество объектов, которые м. б. правильно восприняты при кратковременном одновременном предъявлении. В. о. зависит от времени экспозиции, характера стимульного материала, опыта субъекта. При экспозиции зрительных стимулов в 0,1 с средний В. о. составляет ок. 7 отдельных объектов. При наличии смысловой связи или возможности группировки объектов В. о. возрастает. При этом упражняемость В. о. на разрозненные элементы ограничена, а на смысловые сочетания — высока. Величины В. о. будут существенно отличаться при разных задачах (определить количество элементов, назвать их, назвать их и указать цвет и т. д.). Подавляющее большинство экспериментов по В. о. выполнено на зрительном восприятии: при *осязании* помехой является различная чувствительность участков кожи, при *слухе* — *маскировка* одного звука др. при одновременном их предъявлении.

По меткому замечанию Р. Вудвортса, «то, что м. б. нами измерено, не является даже объемом восприятия. Это объем восприятия и сообщения о воспринятом». Действительно, измерение В. о. усложняется активным вмешательством процессов *памяти, речи*. В. о. м. б. определен и как **площадь настройки**, что вытекает из одной трактовки самого внимания. Т. о., с теоретической т. зр., понятие В. о. достаточно спорно, что, однако, не мешает его использованию, напр., в *психодиагностике*. См. *Внимание, Оперативное поле зрения*. (И. А. Мещерякова.)

ВНИМАНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ (англ. *physiological mechanisms of attention*). Направленность и сосредоточенность психической деятельности при *внимании* обеспечивают более эффективный *прием информации*. Ведущая роль в достижении этого эффекта принадлежит **активирующей системе**, включающей в себя структуры мозга разного уровня и обеспечивающей генерализованную и локальную активацию *коры головного мозга*. Кортиковая активация выражается на ЭЭГ (см. *Электроэнцефалография*) в виде **реакции десинхронизации** и блокады *альфа-ритма*. При этом снижаются *пороги ощущений* и возрастает скорость протекания нервных процессов. Спектрально-корреляционный анализ ЭЭГ выявляет более тонкие механизмы мозговой организации внимания. В момент привлечения внимания к стимулу в ЭЭГ наблюдается как распад сложившейся системы (снижение функций когерентности), так и формирование локальных функциональных объединений корковых зон, адекватных реализуемой деятельности (увеличение когерентности). Распад системы (генерализованная активация) преобладает в ситуации неожиданности, неопределенности (напр., при *ориентировочной реакции*). Функциональные объединения структур под влиянием локальной активации формируются тогда, когда стратегия деятельности определена, и деятельность эффективно реализуется. Т. о., генерализованная активация в ответ на новизну обеспечивает **непроизвольное внимание**.

Избирательное активирование областей коры и их функциональное объединение под влиянием локальной активации, имеющей управляемый характер и находящейся под контролем лобных отделов коры, лежит в основе **произвольного внимания**. Лобные области, одна из функций которых — определение значимости информации и организация реакций на этой основе, по *кортикофугальным* связям регулируют восходящие активирующие влияния **ретикулярных структур** мезэнцефального, диэнцефального уровней, лимбической системы, которые избирательно активируют определенные области коры больших полушарий. Это обеспечивает эффективность деятельности в условиях внимания.

В онтогенезе по мере функционального созревания лобных областей коры возрастает регулируемость активирующих структур, совершенствуются механизмы локальной активации, определяющие развитие произвольного внимания. См. также *Блоки мозга, Доминанта, Е-волна*. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

ВНУТРЕННЕЕ ТОРМОЖЕНИЕ — см. *Торможение, Условный рефлекс*.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ (англ. *internal image of disorder, autogenic image of disorder*) — отражение в психике больного своей болезни. Син. субъективная концепция болезни. Понятие В. к. б. введено в клиническую медицину сов. терапевтом Р. А. Лурия (1944) и в настоящее время широко используется в *мед. психологии*. В структуре В. к. б. выделены **сензитивный** и **интеллектуальный** уровни. 1-й включает в себя совокупность болезненных *ощущений* и связанных с ними эмоциональных состояний больного, 2-й — *знание* о болезни и рациональную ее оценку. Исследование структуры и динамики В. к. б. используется в мед. психологии для изучения личностных особенностей больных с различными заболеваниями, а также для оценки изменения личности в ходе болезни. Особенности В. к. б. определяются действием ряда факторов, в т. ч. и характером заболевания. Наиболее распространенными методами исследования В. к. б. являются клиническая беседа и специальные опросники. (В. В. Николаева.)

ВНУТРЕННЯЯ МОТОРИКА (англ. *internal motorics*) — ресурсы двигательной системы, приобретенные в прошлом опыте и отложенные в памяти человека в виде программ для двигательных штампов, *умений, навыков* (термин предложен А. В. Запорожцем). (А. И. Назаров.)

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ (англ. *implicit speech, inner speech, covert speech*) — беззвучная *речь*, скрытая вербализация, возникающая, напр., в процессе *мышления*. Является производной формой внешней (звуковой) речи, специально приспособленной к выполнению мыслительных операций в уме. В наиболее отчетливой форме представлена при решении различных *задач* в уме, внимательном слушании речи др. людей, чтении про себя, мысленном планировании, *запоминании* и припоминании. Посредством В. р. происходит логическая переработка сенсорных данных, их осознание и *понимание* в определенной системе *понятий*, даются самоинструкции при выполнении произвольных *действий*, осуществляется самоанализ и *самооценка* своих *поступков* и переживаний. Все это делает В. р. весьма важным и универсальным механизмом умственной деятельности и *сознания* человека. В более узком, психолингвистическом смысле В. р. — начальный момент порождения речевого высказывания, его «внутреннее программирование» до реализации в устной или письменной речи.

Генезис В. р. недостаточно изучен. По предположению Л. С. Выготского (1932, 1934), она возникает из *эгоцентрической речи* — разговора ребенка с самим собой вслух во время *игры* и др. занятий, который постепенно обеззвучивается и синтаксически редуцируется, становится все более сокращенным, идиоматическим и предикативным, с преобладанием в нем глагольных форм и, в конце концов, на пороге школьного возраста превращается во В. р. — речь «про себя и для себя», причем ее осознание и совершенствование происходит под влиянием письменной речи, развивающейся уже в школьном возрасте. По предположению П. П. Блонского (1935), В. р. возникает одновременно с внешней речью в результате беззвучного повторения ребенком обращенных к нему слов взрослых, что наблюдается уже в конце 1-го г. жизни.

Логико-грамматическая структура развитых форм В. р. м. б. весьма различной в зависимости от содержания *мысли* и порождающей ее ситуации. Обычно во В. р. мысль выражается очень обобщенно в виде семантических комплексов, состоящих из фрагментов слов и фраз, к которым могут присоединяться различные наглядные образы и условные знаки, превращающие В. р. в индивидуальный код, отличный от устной и письменной речи. Однако в момент мыслительных затруднений В. р. становится более развернутой, приближающейся к внутренним монологам, и может переходить в шепотную и даже в громкую речь, что позволяет более точно анализировать объекты мысли и контролировать свою мыслительную деятельность.

Психофизиологические исследования В. р. весьма затруднены из-за скрытого характера всех ее процессов. Наиболее изучен ее речедвигательный компонент — зачаточная *артикуляция* слов, сопровождающаяся микродвижениями речевых органов (языка, губ, гортани) или повышением тонуса их мускулатуры (см. *Речи органы*). По данным электромиографических исследований (см. *Электромиография*), при мыслительной деятельности выявляются 2 вида речедвигательных реакций: **тонические** (низкоамплитудные) и **фазические** (высокоамплитудные с кратковременными всплесками речедвигательных потенциалов). Первые, по-видимому, связаны с общей активацией речедвигательного анализатора, вторые — с микродвижениями речевых органов при скрытой артикуляции слов. Интенсивность и длительность речедвигательных реакций весьма нестабильна и зависит от многих факторов: трудности и новизны решаемых задач, степени автоматизации мыслительных *операций*, включения в мыслительную деятельность тех или иных *образов*, индивидуальных особенностей памяти и мышления. При повторении одних и тех же *умственных действий* речедвигательная импульсация уменьшается или полностью

прекращается, возобновляясь лишь в момент перехода от одних умственных действий к др. При скрытой артикуляции слов максимальная ЭЭГ активация мозга наблюдается в левой сенсомоторной области на границе между лобным и височным речевым центрами. Эти исследования позволяют предполагать, что основная физиологическая функция скрытой артикуляции при мыслительной деятельности заключается в речедвигательной (проприоцептивной) активации мозга и образовании в его речевых отделах речедвигательных доминант, интегрирующих импульсы др. анализаторов мозга в единую *функциональную систему*, которая может произвольно регулироваться посредством кинестезии В. р. (см. *Кинестезии речевые*) — и таким путем осуществлять анализ поступающей в мозг информации, ее отбор, фиксирование, обобщение и др. операции мышления. См. *Виды речи, Развитие речи детей*.

ВНУШАЕМОСТЬ (англ. *suggestibility*) — индивидуальная некритическая податливость, готовность подчиниться внушающим воздействиям окружающих, книг, рекламы и пр., принять их идеи как свои собственные. Внушаемые люди относительно легко подчиняются указаниям и советам, даже если эти советы противоречат их собственным *убеждениям* и *интересам*, легко заражаются чужими *настроениями* и *привычками*. В. может проявляться в склонности к *подражанию* или самовнушению определенных состояний. Степень В. зависит от многих личностных и ситуативных факторов. Робкие, доверчивые, впечатлительные, тревожные, неуверенные люди отличаются повышенной В.

В. традиционно рассматривается как качество, против. **критичности**, поэтому В. характерна для индивидов с недостаточным уровнем интеллектуального развития, слабым логическим *мышлением*. Свойственная субъекту степень В. м. б. повышена действием ситуативных факторов: *устомления, стресса, дефицита времени, недостатка компетентности, группового давления* (см. *Конформность*) и пр. Повышенная В. имеет место у детей (особенно дошкольного возраста) и у взрослых при утомлении, разнообразных заболеваниях, в условиях неопределенности и в некоторых др. социально-психологических ситуациях, а также под влиянием *гипноза*.

Существование В. должно учитываться в качестве возможного источника *артефактов* при любом психологическом исследовании и воздействии (см. *Плацебо эффект, Внушение*). См. также *Истерия*.

ВНУШЕНИЕ (англ. *suggestion*) — вид целенаправленного коммуникативного влияния на *поведение* и *сознание* человека (или *группы* людей), в результате которого человек (группа людей) вопреки имеющейся фактической информации (воспринимаемой, извлекаемой из памяти) признает существование того, что в действительности не существует, либо что-то делает вопреки своим *намерениям* или *привычкам*. Иначе говоря, В. изменяет собственные человеку способы анализа информации и способы поведения. Эффект В. обусловлен снижением самоконтроля и самокритики в отношении содержания В., что имеет место, напр., в состоянии *гипноза* (см. *Возрастная регрессия*). Особо выделяют вербальное В. и мысленное В. (см. *Парапсихология*). См. также *Плацебо*. (Б. М.)

ВОЗРАСТ (англ. *age*) — объективная, культурно-исторически изменчивая, хронологически и символически фиксированная характеристика и стадия развития индивида в *онтогенезе*. Абсолютный (календарный, паспортный, хронологический) возраст датируется в единицах измерения времени (г., мес, дни и т. д.). В науке (психологии) используется условный В., определяемый методом периодизации для структуризации онтогенеза человеческой жизни. Обычно выделяются: от зачатия до рождения (пренатальный В.), *младенческий В.* (от рождения до 1 г.), раннее детство, или *ранний В.* (1-3 г.), *дошкольный В.* (3-6/7), *младший школьный В.* (6/7-11/12), отрочество, или *подростковый В.* (11/12-15/17), *юношеский В.* (15/17-19/21), молодость (19/21-25/30), зрелость (25/30-55/60), старость (55/60 и выше). Периодизация позволяет не только разбить жизненный путь индивида на отрезки, но и придать В. содержательное значение. Для каждого В. определяются нормативы развития (психофизического, мыслительного, эмоционального, личностного и т. д.), «социальная ситуация развития» (Л. С. *Выготский*), психологические новообразования и пр.

Стабильные (литические) В. чередуются с кризисами возрастного развития (см. *Кризисы возрастные*), переходными периодами от одного возрастного этапа к др. (чаще в *детстве*, чем во взрослости). Иногда специально выделяются **биологический, социальный** и **психологический** В., определяемые соотношением определенной суммы биологических, социологических и психологических параметров индивида с некоторым нормативным (среднестатистическим) симптомокомплексом. См. также *Периодизация психического развития, Пренатальное развитие, Новорожденность, Акме*. (А. В. Толстых.)

Добавление: Прежде всего, можно и нужно разделить **объективно-нормативный** (или научно-нормативный) подход к определению В. и **субъективно-нормативный**. Последний включает в себя стихию и многообразие человеческих установок (в т. ч. *стереотипов* и *предрассудков*), действующих при качественной и количественной оценке собственного и чужого

В., в процессе применения тех или иных возрастных категорий. Такое понятие, как *эйджизм*, репрезентирует как раз один из итогов научного изучения субъективных возрастных норм. Термином «эйджизм» обозначаются весьма распространенные в современном обществе негативные и позитивные стереотипы в отношении разных возрастных категорий людей (особенно пожилого В.). Изучение субъективных «норм» (т. н. обыденного сознания) необходимо для понимания и предсказания поведения людей.

Объективно-нормативный подход к определению В. основан на исследовании текущего состояния (определяемого по референтным показателям) в биологическом, психологическом или социальном развитии человека и сравнении данного состояния с нормативными характеристиками, установленными для разных хронологических возрастных категорий в массовых обследованиях с использованием научных методов и статистических показателей.

Наконец, существует особый пласт возрастных норм (назовем их «формальными»), которые являются достоянием традиционной *культуры*, законодательства, административного аппарата. Их изучают этнографы, историки, правоведы, культурологи, педагоги, отчасти социологи, социолингвисты и т. д. К сожалению, нередко именно разнообразие формальных норм служит единственным основанием для суждений психологов об историчности и культурной относительности тех или иных возрастных периодов в психическом развитии. Формальные нормы являются важным фактором, сложным и неоднозначным образом влияющим на жизнь и развитие людей, но особенно они эффективны в понимании поведения людей, которые в силу своего социального положения должны следовать формальным нормам («играть» соответствующие социальные *роли*). Теоретически, конечно, и сами формальные нормы находятся под некоторым обратным влиянием как регулируемой ими жизни, так и научных исследований, в которых применяется объективно-нормативный подход, но чаще всего это влияние оказывается крайне избирательным. (Б. М.)

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология возрастная*.

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ (англ. *developmental psychophysiology*) — область *психологии*, изучающая онтогенетическое развитие системных физиологических механизмов психической деятельности, в частности роль биологического *созревания* в психическом развитии. Общеизвестно, что социальный опыт, приобретаемый ребенком в процессе обучения и воспитания, — главный **источник** психического развития (см. *Обучение и развитие*). Биологические факторы (генетические, морфологические, физиологические, биохимические) выступают как условия *развития психики*. Изменяясь в ходе *онтогенеза*, они создают на каждом этапе специфические предпосылки для усвоения качественно нового опыта и формирования новых психических возможностей.

Изменения биологических предпосылок психического развития обусловлены процессами *созревания*, которые составляют определенную последовательность возрастных изменений в ц. н. с. и др. системах организма, значимых для возникновения и реализации психических функций. Процессы *созревания* охватывают длительный период онтогенеза и имеют **гетерохронный характер**, т. е. отдельные структуры и функции в организме человека созревают с разной скоростью и достигают полной зрелости на разных этапах индивидуального развития. Т. о., до достижения полной зрелости каждый возрастной этап имеет свою неповторимую психофизиологическую «архитектуру», в значительной степени определяющую психологические возможности данного *возраста*.

Наибольшее значение для нормального психического развития имеет созревание головного *мозга* ребенка. Благодаря гетерохронности процессов *созревания* отдельные структуры мозга достигают окончательной зрелости на разных этапах онтогенеза. Ребенок рождается с относительно зрелыми *глубокими структурами мозга*, их функционирование обеспечивает адекватную *адаптацию* и создает исходные условия для *развития психики*. Дальнейшее созревание сопряжено с возрастающей **кортикализацией** и **интеллектуализацией** функций, при этом выделяется определенная направленность в процессах *созревания коры головного мозга*: от задних отделов, достигающих относительной зрелости к 6-7 г., к передним, созревание которых продолжается вплоть до *юношеского возраста*. В нач. полового *созревания* функциональные показатели работы мозга обнаруживают **регресс**, обусловленный гормональной перестройкой и активизацией глубоких структур мозга. Созревание передних отделов коры головного мозга является условием формирования таких психических новообразований, как произвольная регуляция поведения и абстрактное *мышление*. Специфические для каждого возраста психические возможности ребенка зависят также от особенностей *созревания* левого и правого полушарий. В раннем онтогенезе правое полушарие развивается с некоторым опережением, в связи с этим его вклад в обеспечение психического развития детей, особенно на ранних этапах, весьма значителен (см. *Латерализация функций, Межполушарная организация психических процессов*).

Оценка зрелости головного мозга проводится на морфологическом и функциональном уровнях, т. е. можно говорить о зрелости как самого субстрата (в первую очередь, отдельных мозговых образований), так и его функций (электрофизиологических, рефлекторных, поведенческих). В качестве функциональных критериев созревания м. б. использованы некоторые показатели, получаемые посредством *электроэнцефалографии*, напр. возрастные особенности частотно-амплитудного спектра, наличие устойчивой ритмической активности, особенности генерализованной и локально вызванной активности мозга, особенности пространственно-временной организации биопотенциалов мозга. О созревании ц. н. с. можно также судить по показателям рефлекторной деятельности, демонстрирующим возрастную динамику формирования положительных и тормозных условных связей.

Последовательность процессов созревания отражает как общее, так и индивидуальное в развитии ребенка. Индивидуализация касается в первую очередь темпа созревания или скорости возрастных преобразований, которая может в ходе онтогенеза изменяться. Т. о., ребенок в ходе развития может переживать периоды ускорения и замедления биологического созревания. Наличие более или менее определенных критериев для оценки зрелости на каждом возрастном этапе позволяет говорить о существовании **возрастной нормы**. Типичный для каждого этапа онтогенеза уровень развития функций организма определяет **средние нормативные показатели**. Отклонения от средних показателей характеризуют диапазон индивидуальных различий в уровне зрелости этих систем. (Т. М. Марютина.)

ВОЗРАСТНАЯ РЕГРЕССИЯ (англ. *age regression*) — психофизиологическое состояние, вызываемое с помощью гипнотического *внушения* у взрослых здоровых людей, в котором у них возникают воспоминания и формы поведения, свойственные ранним периодам детства. Напр., известный психотерапевт В. Л. Райков внушал своим испытуемым, что они находятся в возрасте 2 дня от роду, что вызывало пробуждение множества специфических для новорожденных рефлекторных движений и поз. См. *Гипноз*. (Б. М.)

ВОЛЮНТАРИЗМ (от лат. *voluntas* — воля) — течение в философии и психологии, объявляющее *волю* высшим принципом бытия, противопоставляющее волевое начало сначала *разуму* (*интеллектуализм*), а позже объективным законам природы и общества и утверждающее независимость человеческой воли от окружающей действительности. Хотя идею В. можно проследить со средневековья — от Августина, Вильгельма Оккамского и Дунса Скота с его «воля выше мышления», оформление В. в философское учение произошло в XIX в. У *Канта*, Фихте, Шеллинга и (особенно) Гегеля воля разумна и является источником нравственного начала. У Шопенгауэра воля — слепое, иррациональное начало.

В конце XIX — нач. XX в. В. проник в психологию. Основоположителем В. в психологии был *В. Вундт*, название дал Ф. Паульсен. В психологии различают В., ограничивающийся признанием того, что воля среди др. психических процессов составляет качественно своеобразное явление и, в частности, не м. б. сведена к *ассоциации* представлений и движений (Х. Геффдинг, Т. Липпс и др.), и В., утверждающий, что воля есть прототип и основа всех др. психических процессов и явлений, что она представляет собой первичную способность, зависящую только от субъекта (В. Вундт, У. Джемс, Н. Лосский). Воля рассматривается здесь только как особый первичный акт, не имеющий объективных оснований, а не как способ сознательной регуляции человеческого поведения, имеющий социальную детерминацию. Вундт и Лосский не отвергали качественной разнородности психических процессов. Суть их идей состояла в том, что все сочетания разнородных психических проявлении всегда осуществляются по одному типу, именно как волевой процесс. В этом плане показательно учение Вундта об *апперцепции* как волевом процессе.

ВОЛЯ (англ. *volition, will*) — способность человека действовать в направлении сознательно поставленной **цели**, преодолевая при этом внутренние препятствия (т. е. свои непосредственные желания и стремления). В традиционной психологии В. либо рассматривалась как самодовлеющий источник человеческой активности, обуславливающий независимость поведения от объективных причин, либо отрицалась вовсе путем сведения ее к др. психическим процессам. В сов. психологии утверждалась объективная детерминированность волевых действий, подчиненность волевых (как и всех др.) процессов собственным специфическим закономерностям.

В основе волевого поведения лежит сложный психологический механизм. Он включает в себя специфические и общие для любой целенаправленной деятельности компоненты. Общим является *опосредствованность* поведения (в отличие от импульсивного, ситуативного) внутренним интеллектуальным планом (ВИП), выполняющим функцию сознательной регуляции деятельности. При этом ВИП направлен на поиск тех действий, которые при данных конкретных условиях могут привести к достижению поставленной цели. Однако такая форма регуляции еще не характеризует собственно волевое поведение. Специфичным для него является наличие ВИП, организующего все имеющиеся у человека в данный момент побуждения в направлении такой их иерархизации, при которой ведущим *мотивом* становится сознательно поставленная цель.

Волевой акт включает в себя борьбу разнонаправленных мотивационных тенденций. Если в этой борьбе берут верх непосредственные побуждения (в т. ч. и нравственного порядка), деятельность осуществляется помимо ее волевой регуляции. В отличие от этого волевое поведение предполагает наличие таких психических процессов, посредством которых человек усиливает мотивационные тенденции, идущие от сознательно поставленной цели, и подавляет др. Решающая роль в этом процессе принадлежит мысленному построению будущей ситуации. В этом случае человек отчетливо представляет себе положительные последствия тех действий, которые он совершит, следуя сознательно поставленной цели, и отрицат. последствия действий, продиктованных непосредственным *желанием*. Если в результате такого предвидения будущих последствий возникнут положительные эмоции, связанные с достижением сознательно поставленной цели, и они окажутся сильнее имеющихся у человека переживаний, порождаемых непосредственным побуждением, то эти переживания и выступят в качестве дополнительной мотивации, обеспечивающей перевес побуждения со стороны сознательно поставленной цели. Т. о., активность в ВИП выступает как условие, порождающее новые мотивационные тенденции. Именно в ВИП настоящая ситуация, отражаясь в свете будущей, обретает иной *смысл*, что и определяет завершение борьбы мотивов и *принятие решения* в пользу волевого поступка, а в тех случаях, когда человек намечает и способы достижения поставленной цели, — и создание *намерения*.

Л. С. Выготский и А. Р. Лурия рассматривали В. как овладение собственным поведением, которое становится возможным благодаря изобретению и употреблению *знаков* — искусственных «средств поведения». Развитие В. у ребенка начинается с приобретения способности управлять своими движениями, что совершается в окружении взрослых и под их руководством (С. Л. Рубинштейн). Развитие В. начинается в раннем детстве и проходит длинный путь (возникновение *действий*, направленных на осуществление желания; избирательных действий; готовность поступить вопреки непосредственному эмоциональному побуждению; понимание «правил» поведения и т. д.). К концу дошкольного — началу школьного возраста ребенок уже сознательно пытается ставить перед собой задачу и целенаправленно ее выполнять. Постепенно в результате обучения и воспитания на основе произвольных внимания, памяти, импульсивных действий и т. п. формируются *высшие психические функции* — произвольное внимание, память, целенаправленное мышление, произвольные действия. См. также *Стремление*.

ВООБРАЖЕНИЕ (фантазия) (англ. *imagination*) — универсальная человеческая способность к построению **новых** целостных *образов* действительности путем переработки содержания сложившегося практического, чувственного, интеллектуального и эмоционально-смыслового опыта. В. — это способ овладения человеком сферой возможного будущего, придающий его деятельности целеполагающий и проектный характер, благодаря чему он выделился из «царства» животных. Будучи психологической основой *творчества*, В. обеспечивает как историческое создание форм *культуры*, так и их освоение в *онтогенезе*.

В психологии существует традиция рассматривать В. в качестве отдельного психического процесса наряду с *восприятием, памятью, вниманием* и др. В последнее время все большее распространение получает понимание В. как всеобщего свойства *сознания* (идущее от И. Канта). При этом акцентируется его ключевая функция в порождении и структурировании образа мира. В. детерминирует протекание конкретных познавательных, эмоциональных и др. процессов, конституируя их творческую природу, связанную с преобразованием предметов (в образном и смысловом плане), предвосхищением результатов соответствующих действий (см. *Антиципация*) и построением общих схем последних. Это находит свое проявление в феноменах «эмоционального предвосхищения» (А. В. Запорожец), «продуктивного восприятия» (В. П. Зинченко), в генезе некоторых форм двигательной активности (Н. А. Бернштейн) и т. д.

В. — это образное **конструирование** содержания *понятия* о предмете (или проектирование схемы действий с ним) еще до того, как сложится само это понятие (а схема получит отчетливое, верифицируемое и реализуемое в конкретном материале выражение). Содержание будущей *мысли* (способ его построения, заданный через схему действий) фиксируется В. в виде некоторой существенной, всеобщей тенденции развития целостного объекта. Осмыслить эту тенденцию как генетическую закономерность человек может только посредством *мышления*.

Для В. характерно то, что *знание* еще не оформилось в логическую категорию, тогда как своеобразное соотнесение всеобщего и единичного на чувственном уровне уже произведено. Благодаря этому в самом акте созерцания отдельный факт открывается в своем универсальном ракурсе, обнаруживая целостно образующий по отношению к определенной ситуации *смысл*. Поэтому в плане В. целостный образ ситуации строится раньше расчлененной и детализированной картины компонентов созерцаемого. Компоненты этого образа осмысленно соединяются друг с другом узлами необходимой связи по существу, а не формально (такой способ их соединения присущ уже мифам и сказкам; в онтогенезе он обнаруживается у детей

дошкольного возраста). В итоге эти компоненты приобретают в *сознании* новую качественную определенность. Т. о., В. не является ни произвольным наделянием объекта любыми свойствами, ни простой комбинаторикой элементов прошлого опыта. Один из парадоксов В. состоит в том, что предметное целое воспроизводится им с самого начала адекватно, фактически безошибочно. В истории философии и психологии это неоднократно давало повод для его мистификации.

Ведущим механизмом В. служит **перенос** к-л. свойства объекта. Эвристичность переноса измеряется тем, насколько он способствует раскрытию специфической целостной природы др. объекта в процессе его познания или создания человеком. Операционно-технической основой подобного переноса выступает символическая функция.

В психологии различают **произвольное** и **непроизвольное** В. 1-е проявляется, напр., в ходе целенаправленного решения научных, технических и художественных проблем при наличии осознанной и отрефлектированной поисковой *доминанты*, 2-е — в сновидениях, т. н. измененных состояниях сознания и т. д.

Иногда выделяют также **воссоздающее** и **творческое** В. Образы «воссоздающего» В. целесообразнее отнести к сфере гибких и динамичных репродуктивных **представлений** (см. *Представления памяти*), учитывая то, что творческий характер присущ В. как таковому.

Особую форму В. образует **мечта**. Она обращена к сфере более или менее отдаленного будущего и не предполагает немедленного достижения реального результата, а также его полного совпадения с образом желаемого. Вместе с тем мечта может стать сильным мотивирующим фактором творческого поиска.

В. включено в процессы самых различных видов человеческой деятельности. Однако в своей развитой форме оно культивируется прежде всего средствами искусства — в ходе создания и освоения продуктов художественного творчества. Онтогенетические предпосылки В. коренятся в определенных видах *ориентировочной деятельности* детей *младенческого* и *раннего возраста*. Одним из ведущих источников его развития в детстве становится *игра* дошкольников; благодаря ей вырабатывается способность смотреть на мир как бы глазами др. человека, которая, по мнению ряда исследователей (Э. В. Ильенков, В. В. Давыдов и др.), принадлежит к числу фундаментальных характеристик В. (В. Т. Кудрявцев.)

ВОСПОМИНАНИЕ (англ. *remiscence*) — *воспроизведение* локализованных во времени и пространстве образов прошлого из автобиографической (эпизодической) *памяти*. Нередко В. связано со сложной умственной деятельностью, необходимой для осознания содержания воспроизводимых событий, их последовательности, причинной связи между ними. Кроме того, В. значимых для личности событий, предметов и лиц обычно сопровождается эмоциональными переживаниями. (Т. П. Зинченко.)

ВОСПРИЯТИЕ (англ. *perception*).

1. Субъективный *образ* предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на *анализатор* или систему анализаторов (употребляются также термины «образ восприятия», «перцептивный образ»).

2. Сложный психофизиологический процесс формирования перцептивного образа (употребляются также термины «перцепция», «перцептивный процесс»). Иногда термином В. обозначается система *действий*, направленных на ознакомление с предметом, воздействующим на *органы чувств*, т. е. чувственно-исследовательская деятельность *наблюдения* (см. *Перцептивное действие*).

Как образ В. есть непосредственное отражение предмета (явления, процесса) в совокупности его *свойств*, в его объективной целостности. Это отличает В. от *ощущения*, которое также является непосредственным чувственным отражением, но лишь отдельных свойств предметов и явлений, воздействующих на анализаторы.

При рассмотрении гносеологических вопросов (в философии) значения терминов «В.» и «ощущение» совпадают. Для психологии указанное их различие является принципиально важным. В некоторых направлениях психологии, напр. *Гештальт-психологии*, В. рассматривается как исходная форма чувственного познания (и познания вообще), а ощущение — как *абстракция*, как результат «препарирования» В. *сознанием* (см. *Отражение чувственное*). Однако большинство психологов рассматривают ощущение (напр., тепла, солёности, боли) как исходную форму познания, а В. — как синтез ощущений, формирующийся в процессе активного отражения объективно существующего целостного предмета. В *филогенезе* переход от ощущения к В. был обусловлен переходом живых существ от жизни в гомогенной, вещно (предметно) неоформленной среде к жизни в среде, вещно оформленной (А. Н. Леонтьев).

Поскольку любой предмет как раздражитель (см. *Стимул, Дистальный стимул*) является сложным, обладает рядом свойств, то в формировании его образа участвует обычно несколько анализаторов; т. о., В. формируется на основе ощущений разных *модальностей*.

В зависимости от того, какой из анализаторов **ведущий** в данном акте В., различают *зрительное В.*, слуховое (см. *Слух*), осязательное (см. *Осязание*), вкусовое (см. *Вкус*) и обонятельное В. (см. *Обоняние*). Важную роль во всех видах В. играют двигательные (кинестезические) ощущения, хотя последние и не всегда отчетливо осознаются человеком. Так, зрительное В., помимо собственно зрительных ощущений (цвета, света и т. д.), включает также *кинестезические ощущения*, возникающие при *движениях глаз* (*аккомодация глаз, конвергенция и дивергенция глаз* и т. д.). Особенно велика роль кинестезических ощущений в осязательном В. Большую роль во вкусовом В. играют движения языка, а в обонятельном — движения органов дыхания. В процессе слухового В. активное участие могут принимать слабые движения артикуляционного аппарата. Движения, включенные в акт восприятия, имеют значение в процессе анализа воздействующих раздражителей, уточнении ощущений, их синтезе в целостный образ предмета и его пространственно-временной локализации.

У человека, владеющего *речью*, последняя опосредствует В., обеспечивая его **осмысленность, осознанность, преднамеренность** (произвольность). Участие речи в В. создает возможность *абстракции* и *обобщения* свойств предметов и явлений путем их словесного обозначения (называния) (см. *Лингвистической относительности гипотеза*).

Основными свойствами В. являются *предметность, целостность, константность, категориальность, избирательность*.

В. зависит от прошлого опыта, *знаний*, содержания и *задач* выполняемой *деятельности*, индивидуально-психологических различий людей (*потребностей, склонностей, интересов, мотивов*, эмоционального состояния и т. д.). Под влиянием этих факторов создается характерная для каждого человека *апперцепция*, обуславливающая значительные различия при восприятии одних и тех же предметов разными людьми или же одним и тем же человеком в разное время.

Формирование перцептивного образа представляет собой процесс, включающий ряд фаз (переходов): от нерасчлененного В. («что-то мелькнуло», «что-то коснулось кожной поверхности», «появился какой-то звук», «чем-то пахнет» и т. д.) к формированию дифференцированного целостного образа предмета (или явления), адекватного оригиналу (см. *Микрогенез восприятия*). Динамика формирования перцептивного образа определяется пространственно-временными условиями процесса В. Это отчетливо обнаруживается при изменении времени воздействия стимулов на анализатор, их дистанции и положения в сенсорном поле.

В. м. б. **преднамеренным** и **непреднамеренным**. 1-е в отличие от 2-го связано с постановкой определенной перцептивной *задачи*; оно характеризуется целенаправленностью, плановостью и систематичностью. В этом случае В. выступает как познавательная перцептивная деятельность (*наблюдение*). Непреднамеренное В. выступает как компонент к.-л. др. деятельности, либо является неуправляемым и случайным процессом, целиком зависимым от колебаний непроизвольного *внимания* (ср. «пустой взор»). Преднамеренное В. более эффективно, чем непреднамеренное.

В поведении и деятельности человека В. — необходимое условие ориентировки в окружающей среде. Перцептивный образ выполняет функцию регулятора действий. Вместе с тем деятельность — основное условие развития В. Что и как воспринимает человек, зависит от того, что и как он делает. В практической деятельности В. становится активным, целенаправленным процессом познания действительности. См. *Орган чувств, Отражение чувственное, Сенсорная система*. (В. П. Зинченко.)

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ (англ. *time perception*) — отражение объективной длительности, скорости и последовательности явлений действительности. В основе В. в. лежит ритмическая смена возбуждения и торможения в больших полушариях головного мозга. В В. в. участвуют различные *анализаторы*, наиболее точную дифференцировку промежутков времени дают кинестезические и слуховые ощущения. *И. М. Сеченов* называл *слух* измерителем времени, а слуховую память — памятью времени (см. *Память слуховая*). Субъективное восприятие продолжительных периодов времени в значительной степени определяется характером переживаний, которыми они были заполнены, и эмоциональным состоянием субъекта. Время, заполненное интересной, глубоко мотивированной деятельностью, кажется короче, чем время, проведенное в бездействии. Однако в ретроспективном отчете (см. *Ретроспекция*) соотношение м. б. обратным: время, проведенное в безделье и скуке, кажется короче, когда о нем вспоминают спустя некоторое время. Положительные *эмоции* дают иллюзию быстрого течения времени, отрицают. — субъективно несколько растягивают временные интервалы. (Т. П. Зинченко.)

Добавление ред.: Человек переживает и осознает время в значительной степени с помощью культурно-исторических средств его измерения и отражения (разнообразных часовых механизмов, календарей, учебников истории, внутренних *сенсорных эталонов* временных промежутков т. д.). На культуральном уровне Л. Н. Гумилев (1979) выделил 7 типов отсчета времени и отношения к нему: атемпоральность, фенологический и циклический календари, живая хронология и линейный счет, квантование и релятивизация времени. Важную роль в В. в. у древних людей и в традиционных *культурах* играли производственные процессы, согласованные с природными циклами, что находило прямое отражение в названиях «месяцев» народных календарей (напр., в нанайском календаре есть «месяц горбуши», «месяц летней кеты», «месяц осенней кеты», «месяц петель на соболя» и т. п.).

В своих долголетних исследованиях сов. психолог *Д. Г. Элькин* показал, что у человека на протяжении его культурного развития происходит постепенное усвоение социальных эталонов длительности, составляющих систему временных шкал и мер. Такое опосредствование позволяет не только точнее оценивать различные интервалы, но и выходить далеко за пределы возможностей непосредственного В. в. Отметим также, что культурно опосредствованное чувство времени играет огромную роль в различных видах практической деятельности (напр.: охотника и рыбака, крестьянина и кузнеца, рабочего и инженера, ученого и педагога, космонавта и спортсмена, актера и музыканта). Т. о., В. в. основывается, с одной стороны, на сигнальном значении временных характеристик собственных произвольных движений и ритмов непроизвольных вегетативных процессов («*биологические часы*»), как натуральных мерках, при посредстве которых осуществляется оценка времени; с др. стороны, на исторически развивающейся системе социальных эталонов и технических средств. См. *Восприятия времени нарушения*. (Б. М.)

ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА (англ. *space perception*) — чувственно-наглядное отражение пространственных свойств вещей (их величины и формы), их пространственных отношений (расположения относительно друг друга и воспринимающего субъекта и в плоскости, и в глубину) и движений. К В. п. иногда относят также восприятие пространственных свойств и отношений частей собственного тела наблюдателя (т. н. схема тела). В любом случае верно, что в процессе В. п. участвуют все органы чувств человека, но ведущая роль в В. п. принадлежит совместной деятельности зрительного, *двигательного* (кинестезического), кожного и вестибулярного *анализаторов*.

В. п. основано на «измерениях» расстояний и углов в окружающем человека пространстве (*Г. Гельмгольц, И. М. Сеченов*), осуществляемых органами внешних чувств и движениями мускулатуры. Высказывалась т. зр. о том, что необходимым условием для чувственного различения пространственных основных направлений (вверх и вниз, вперед и назад, направо и налево) является **асимметрия** человеческого тела: не столько морфологическая, сколько функциональная. Ярко выраженная функциональная асимметрия, как известно, обнаружена и в работе больших полушарий головного мозга (см. *Латерализация функций, Межполушарная организация психических процессов*). Это дало основание утверждать, что морфологическая симметрия органов чувств (и человеческого тела вообще) в сочетании с функциональной асимметрией составляют одно из обязательных условий В. п. (*Б. Г. Ананьев*.)

При В. и. человек исходит из нормального положения своего тела, когда его вертикальная ось перпендикулярна плоскости земли. Ощущения, поступающие от аппарата равновесия (*вестибулярной системы*), помогая поддерживать это положение, обеспечивают восприятие направления вверх-вниз.

Наибольшую информацию о пространстве (до 95%, Ф. Кликс) человеку дает зрение. В. п. начинается с превращения плоскостного восприятия в глубинное. К 2 воспринимаемым измерениям — в высоту и в ширину — добавляется 3-е — вдаль. В пространственном зрении на плоскости значительная роль принадлежит *аккомодации* и *конвергенции глаз*, а при восприятии глубины к ним присоединяются функции, выполняемые корреспондирующими и диспаратными точками сетчатки. В процессе В. п. осуществляется зрительная локализация предметов. Необходимо отметить и то, что пространственная ориентация у человека в большой степени опирается на выработанные культурой знаковые средства отображения пространственных отношений, часть из которых подвергается *интериоризации* (сюда относятся и знаковые *когнитивные карты*). См. *Аккомодация глаз, Безориентирное поле, Бинокулярное зрение, Восприятия пространства нарушения, Глубинное зрение, Зрительное восприятие, Иллюзия Луны, Константность восприятия, Макропсия, Микропсия, Монокулярное зрение, Монокулярный параллакс движения, Поле зрения, Реафферентации принцип, Стереопсис*.

ВОСПРИЯТИЕ СЛОЖНЫХ ЗВУКОВ (англ. *perception of complex sounds*) — процесс приема и переработки *слуховым анализатором* звуков сложного спектрального состава (см. *Спектр звуковой*), как правило, меняющегося во времени по характерному для данного источника

«алгоритму». Мир звуков отличается огромным разнообразием, однако в нем можно выделить некоторые группы с относительно общими признаками и принципами восприятия: звуки **природной и синтетической среды** (технических объектов), **речевые** и **музыкальные**.

К природным звукам относятся, напр., шелест листьев, плеск и журчание воды, треск сучьев, грохот обвала, биение сердца; к техническим — тиканье часов, удары молота, рев мотора и т. п. Звуки такого рода возбуждаются одиночными импульсами (ударами) с периодическим или аperiodическим повторением. Частота и регулярность повторения (или его отсутствие) определяют один из существенных признаков восприятия. Важным признаком восприятия выступает индивидуальная характерность структуры спектра — мы квалифицируем звуки как глухие и звонкие, мягкие и резкие, низкие или высокие.

Особую группу представляют речевые звуки, которые выступают в качестве элементов словесного сообщения, включая в себе при этом одновременно звуковые признаки, выражающие *настроение* говорящего, его отношение к содержанию того, о чем он говорит, отношение к собеседнику или аудитории и т. п. Интонационные, громкостные оттенки речи, характерные задержки, изменение темпа, акцентирование и т. п. — все это лежит в основе восприятия сопровождающих речь *эмоций*. Эмоции, возникающие при восприятии речевых звуков, находятся также в определенной зависимости от содержания вызываемых речью образов и представлений (см. *Восприятие устной речи*).

В восприятии **музыкальных звуков** на первый план выступают признаки, которые формируют музыкально-звуковую ткань: высота, в ее ладогармоническом содержании, и расчлененность звуков во времени, определяющая ритмическую канву произведения. Важнейшей формой одновременного восприятия нескольких музыкальных звуков является восприятие их консонантности и диссонантности, взаимоотношений в аккордах и в гармоническом движении. В основе музыкального восприятия *высоты* звуков лежит объективный признак гармоничности структуры их спектров, т. е. соотношения частот спектральных компонентов (тонов) в простой кратности (1, 2, 3, 4 и т. д.) к частоте первого (нижайшего или т. н. основного) тона. В восприятии музыкальных звуков тембровые признаки приобретают специфическую функцию выразительности — как самих звуков, так и музыкального образа в целом. Имеется целый ряд др. специфических признаков восприятия музыкальных звуков, относящихся к исполнительским приемам (напр., вибрато, глиссандо), тембровым сочетаниям звуков в оркестровом целом и т. п.

ВОСПРИЯТИЕ УСТНОЙ РЕЧИ (англ. *perception of oral speech*) — одна из *высших психических функций* человека. В. у. р. — внутренняя психическая сторона такого вида речевой деятельности, как слушание (аудирование). Будучи «опосредствованным по своему строению и социальным по своему генезу» (А. Р. Лурия), В. у. р. является смысловым, т. к. «нормально включает акт понимания, осмысления» (С. Л. Рубинштейн).

Речевое восприятие — неоднородный процесс, в котором (с генетической и функциональной т. зр.) м. б. выделены **уровни различения** и **узнавания** (Н. И. Жинкин). С т. зр. характера «обработки» речевого сигнала выделяются **сенсорный**, **перцептивный** и **смысловой** уровни восприятия. Так, в процессе В. у. р. на сенсорном уровне осуществляется акустический анализ и выделение звуков в составе слова, которое узнается на перцептивном уровне восприятия. На смысловом уровне устанавливается смысл предложения и всего сообщения в целом.

С т. зр. сформированности самого процесса смыслового восприятия оно м. б. **сукцессивным** (развернутым) и **симультаным** (одномоментным). Так, в ходе формирования слушания как вида речевой деятельности на родном и затем во время обучения на иностранном языке восприятие характеризуется сукцессивностью, тогда как при сформированности этих видов речевой деятельности восприятие симультанно.

В. у. р. включает в себя процесс **вероятностного прогнозирования**. Слушатель воспринимает речевое сообщение, начиная с предположения о сигнале на входе. Речевое восприятие может характеризоваться разной глубиной и уровнем прогнозирования, как хода развития мысли, так и появления наиболее вероятного для данного контекста слова.

Смысловое восприятие речевого сообщения обуславливается целым рядом факторов, и прежде всего, **включенностью в активную деятельность** человека. Обуславливаясь **системой языка**, В. у. р. зависит также и от характера самого **речевого сообщения** (логико-смысловой структуры речи, длины и глубины фраз, коммуникативной насыщенности речи и т. д.).

В. у. р. обуславливается также и **индивидуально-личностными** особенностями слушающего или читающего: особенностями их *мышления* (напр., гибкость, продуктивность), *памяти* (напр., ее объем, тип), направленности *личности*, характера установок и т. д. См. *Виды речи, Речь, Речь устная*.

ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ (англ. *interpersonal perception*) — процесс психологического познания людьми друг друга в условиях непосредственного *общения*. Син.

межличностное восприятие. Этот процесс включает в себя все уровни психического отражения, начиная от *ощущения* и кончая *мышлением*. В этом смысле процесс В. ч. ч. подчиняется общим закономерностям психического отражения, несмотря на своеобразие объекта восприятия, которое определяется его особой социальной значимостью в ряду др. предметов окружающего человека мира. Особая социальная значимость человека как объекта восприятия выводит его на 1-е место в процессе *узнавания* среди др. объектов. При восприятии нового для себя человека главное *внимание* субъект уделяет таким особенностям внешности (см. *Габитус*), которые наиболее информативны в отношении психических свойств личности: *экспрессии* лица и *выразительным движениям* тела. Доминирующими элементами человеческого лица являются волосы (прическа) и глаза. При опознании людей в качестве отличительного признака может выступить любой из **компонентов внешности**, который наиболее ярко выделяет конкретного человека из ряда др., т. е. подчеркивает его *индивидуальность*.

В процессе В. ч. ч. формируются *представления* людей друг о друге, *умение* определять черты *характера, способности, интересы*, эмоционально-динамические особенности, профессии людей и т. д. Первое место среди этих особенностей занимает **профессиональная характеристика личности**, как наиболее значимая в социальном отношении. Осознание этой характеристики формирует более устойчивое отношение к личности по сравнению с первым впечатлением, которое складывается на основе оценки привлекательности внешнего облика. Связь внешности и личностных характеристик — одна из главных проблем в изучении В. ч. ч. Современная психология рассматривает ее как проблему социально-психологической интерпретации личности по внешности. Экспериментально обнаружены 4 основных способа интерпретации: 1) **аналитический**, когда каждый из элементов внешности связывается с конкретным психологическим свойством личности (напр., плотно сжатые губы — человек волевой), 2) **эмоциональный** — качества личности приписываются человеку в зависимости от эстетической привлекательности его внешности, 3) **индивидуально-ассоциативный** — человеку приписываются качества др. человека, внешне на него похожего, 4) **социально-ассоциативный** — человеку приписываются качества того социального типа, к которому он отнесен на основе восприятия внешности. Практическое значение В. ч. ч. определяется регуляторной ролью психически сложившихся образов в процессах труда и общения.

ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ НАРУШЕНИЯ (англ. *disturbances*, или *impairments of time perception*) — утрата или снижение способности ориентироваться в коротких (с, мин, ч.) и длинных (дни, мес, гг.) промежутках времени; проявляются в 2 основных формах. 1. В. в. н., связанные с нарушением сознания и проявляющиеся в виде общей дезориентировки во времени. Подобные нарушения возникают как при локальных поражениях мозга (лобных долей, глубоких структур правого полушария и др.), так и при психических заболеваниях (в синдромах различных нарушений сознания). 2. В. в. н., имеющие более частный характер и проявляющиеся как невозможность правильно оценить относительно короткие интервалы времени (с, мин). Эта форма нарушений возникает при поражении височных отделов мозга (преимущественно правого полушария) в синдроме др. расстройств в работе слухового анализатора (см. *Агнозия*). В. в. и. возможны при различных экстремальных состояниях: при *стрессе*, длительной сенсорной депривации, алкогольном опьянении и др. (Е. Д. Хомская.)

ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА НАРУШЕНИЯ (англ. *disturbances*, или *impairments of space perception*) — утрата или снижение способности ориентироваться (трудности ориентировки) во внешнем (зрительном, слуховом) и внутреннем (кожно-кинестезическом) пространстве. В. п. н. возникают вследствие различных патологических состояний мозга, а также при искажении сенсорных сигналов. Существуют различные формы В. п. н.

1. Нарушения, связанные с нарушением сознания (см. *Сознания патология*) и проявляющиеся в виде дезориентировки в окружающем внешнем пространстве (месте нахождения и др.), подобные нарушения часто наблюдаются одновременно с нарушениями восприятия времени (см. *Восприятия времени нарушения*).

2. В. п. н., проявляющиеся как невозможность ориентироваться во внешнем зрительном пространстве, в трудностях понимания право-левых и верхне-нижних координат, зрительного пространства. Возникают при поражении **теменно-затылочных отделов мозга**. Существует 2 варианта подобных нарушений: один характеризуется трудностями *ориентировки* в реальном пространстве и встречается чаще при поражении теменно-затылочных отделов правого полушария; др. — трудностями ориентировки в символическом пространстве — картах, схемах, рисунках и т. п.; чаще наблюдается при поражении тех же отделов левого полушария (см. *Нейропсихологические синдромы, Агнозия, Афазия, Апраксия*).

3. В. п. н., проявляющиеся в трудностях определения направления и удаленности звукового сигнала, возникают при поражении подкорковых уровней слуховой системы в синдроме нарушения *бинаурального слуха*.

4. В. п. н., проявляющиеся в трудностях ориентировки во внутреннем пространстве как одно из проявлений соматоагнозии (см. *Агнозия*), чаще наблюдаются нарушения в левой части тела (при поражении теменных отделов правого полушария).

5. В. п. н., приводящие к трудностям ориентировки в пальцах своей руки, известные как пальцевая агнозия, чаще наблюдаются при поражении ниже-теменных отделов правого полушария (у правшей).

6. В. п. н., связанные с длительной сенсорной депривацией или искажением сенсорных (зрительных, кожно-кинестетических) сигналов.

См. также *Головокружение, Макропсия, Микропсия*. (Е. Д. Хомская.)

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (англ. *recall, reproduction*) — процесс *памяти*, в результате которого происходит *актуализация* (извлечение, *retrieval*) ранее закрепленного содержания из *долговременной памяти* и перевода его в *кратковременную память* (оперативную). В. бывает произвольным или произвольным. При **непроизвольном** В. человек не ставит специальной цели припомнить что-либо; оно вызывается содержанием той деятельности, которую человек осуществляет в данный момент, хотя она и не направлена на В. Непроизвольное В. может иметь не хаотический, а относительно связный, избирательный характер. Направление и содержание В. определяется в этом случае теми *ассоциациями*, которые образовались в прошлом опыте человека. **Произвольное** В., называемое также *припоминанием*, составляет основу множества процедур (методов, методик), применяемых при изучении памяти человека, — методов В., в которых испытуемого просят воспроизвести полностью или частично, но как можно точнее, то или иное содержание из прошлого опыта. В отличие от процедуры др. типа, которая также широко используется для изучения памяти, — метода *узнавания* — в процедурах В. непосредственно не предъявляется тот материал, который испытуемому необходимо в той или иной форме воспроизвести. Еще в конце XIX в. нем. психолог Г. Эббингауз предложил ряд классических методов изучения памяти, основанных на В.: метод заучивания (метод последовательных воспроизведений), метод антиципации, метод сбережения. Позже появились такие методы, как свободное воспроизведение, упорядоченное воспроизведение, *методика частичного воспроизведения*, *методика Петерсонов* (точнее, Брауна—Петерсонов), методика парных ассоциаций (см. *Парных ассоциаций методика*) и др.

В. — активный, «творческий» процесс, связанный с перестройкой, реконструкцией, преобразованием воспроизводимого, особенно большого по объему материала. Реконструкция материала при В. впервые была детально изучена Ф. Бартлеттом (1932), в исследовании которого использовался прием последовательного припоминания: несколько человек по очереди воспроизводят ситуацию, непосредственно воспринятую и рассказанную первым из них. Бартлетт установил, что В. представляет собой не чистую репродукцию угасающей в памяти информации, а интеллектуальную реконструкцию, которая: а) проявляется в отборе главного и отсеке второстепенного материала, в *обобщении* и привнесении нового содержания, в изменении последовательности изложения, в различных заменах и искажениях воспроизводимого материала; б) зависит от большого числа факторов, в т. ч. от *мотивов*, целей и *задач* деятельности, уровня осмысления материала, эмоционального отношения к нему и т. д. А. А. Смирнов (1966) детально проанализировал конкретные формы отступлений от подлинника, наблюдаемых при В. Основные из них след.: 1) обобщение того, что в оригинале дано в развернутой, детализированной форме; 2) *конкретизация* и детализация того, что дано в более общем и сжатом виде; 3) замена одного содержания др., равнозначным по *смыслу*; 4) перемещение отдельных частей; 5) объединение того, что дано отдельно друг от друга, и разъединение того, что в оригинале связано между собой; 6) дополнения, выходящие за пределы оригинала; 7) искажения смыслового содержания оригинала. Как заметил С. Л. Рубинштейн, подобные трансформации материала по своей психологической природе являются результатом непреднамеренной, но, безусловно, направленной работы мысли внутри В. См. также *Память, Реминисценция, Ретроактивное торможение*. (Т. П. Зинченко.)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (англ. *compensation of higher mental functions*) — отрасль *нейропсихологии*, основной задачей которой является изучение теоретических основ, механизмов и методов восстановления *высших психических функций*, нарушенных вследствие локальных поражений головного мозга.

Теоретической базой В. в. п. ф. являются, с одной стороны, общепсихологические представления об общественно-исторической природе и прижизненном формировании высших психических функций и их системной организации, с др. стороны, нейропсихологическая концепция о системном строении и системной динамической локализации данных функций (см. *Локализация высших психических функций*). Указанные теоретические предпосылки позволили обосновать положение о принципиальной возможности восстановления пострадавших психических функций за счет перестройки *функциональных систем*, являющихся

физиологической основой психических функций. А. Р. Лурия были выделены внутрисистемные и межсистемные перестройки функциональных систем (перевод процесса на высший, осознанный уровень, замена выпавшего звена функциональной системы новым и др.).

Применение нейропсихологической теории В. в. п. ф. на практике при лечении раненых во время Великой Отечественной войны показало ее высокую эффективность. В этот период и были разработаны научные основы В. в. п. ф. — речевых, гностических, интеллектуальных, двигательных (А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, Б. Г. Ананьев, Э. С. Бейн и др.).

Дальнейшее изучение проблем В. в. п. ф. было связано преимущественно с теоретическим анализом причин речевых нарушений и разработкой различных методов их восстановления.

Лурия и его учениками (Л. С. Цветковой, Т. В. Ахутиной, Ж. М. Глозман и др.) был сформулирован ряд принципов восстановительного обучения: нейропсихологическая квалификация дефекта, опора на сохранные звенья в психологической структуре функции и на сохранные афферентные звенья в структуре функциональной системы, опора на сохранные формы деятельности, внешнее программирование восстанавливаемой функции и др.

Изучение динамики восстановления различных видов речевой деятельности под влиянием восстановительного обучения позволяет проанализировать природу и механизмы нарушения различных речевых функций, в частности роль зрительных образов в формировании *афазии*. Работы Цветковой и ее сотрудников показали, что нарушения номинативной функции речи связаны с дефектами речевой организации зрительного восприятия.

Дальнейшее развитие данного направления нейропсихологии связано с расширением сферы применения методов восстановительного обучения, разработкой методов восстановления процессов памяти, внимания, восприятия, эмоционально-волевой сферы, а также общей и умственной работоспособности; с созданием комплексных методов восстановления функций путем сочетания психологического и медикаментозного воздействия на личность больного. Одним из важнейших разделов данного направления является изучение социально-психологической стороны восстановительного обучения, разработка групповых методов восстановления речевых функций, путей корригирования изменений личности больного.

Высокая социальная значимость результатов исследования проблемы В. в. п. ф. связана с большой социальной потребностью в такого рода работах в области *мед. психологии* (в частности, в связи с ростом числа сердечно-сосудистых заболеваний) и большой эффективностью нейропсихологических методов В. в. п. ф. (Л. С. Цветкова)

ВРАБАТЫВАНИЕ (англ. *warming-up* — прогрев; разминка) — процесс вхождения в текущую деятельность: приступая к работе, человек не сразу входит в привычный темп и ритм деятельности, осуществляет ее быстро и четко. В ходе В. происходит своеобразная настройка всех психофизиологических функций, обеспечивающая успешное выполнение деятельности.

Установлено, что в период В. актуализируется *динамический стереотип*, повышается возбудимость и функциональная подвижность (лабильность) н. с., усиливается концентрация возбуждения нервных процессов. Указанные физиологические изменения сопровождаются уменьшением времени выполнения *операций*, повышением ритмичности работы и производительности. Обычно процесс В. заканчивается в течение 1-го часа работы, затем в функциональной дееспособности организма наступает фаза, которую условно называют устойчивым рабочим состоянием, или высоким уровнем *работоспособности человека*.

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА (англ. *temporal perspective*) — термин К. Левина, предложенный для обозначения актуальных представлений субъекта о своем будущем и прошлом. В противоположность бихевиористам Левин подчеркивал, что поведение и психическое состояние человека нередко в большей степени зависит от его надежд, опасений и воспоминаний, чем от текущей ситуации «здесь и теперь». В. п. — это временная глубина, или временное измерение, жизненного мира (пространства); при отсутствии В. п. последний превращается в **психологическое поле**, а поведение становится «полевым» (напр., у маленьких детей, лобных больных, умственно отсталых; иногда у нормальных людей, особенно в ситуациях мотивационной неопределенности). В ходе психического развития личности (особенно в *подростковом возрасте*) происходит усложнение когнитивной структуры жизненного мира, в т. ч. расширение В. п. См. также *Градиент цели*. (Б. М.)

ВРЕМЕННАЯ СВЯЗЬ (англ. *temporal connection*) — функциональная связь структур н. с., существующая в течение некоторого времени (термин введен И. П. Павловым). Почти син. *условный рефлекс*. В отличие от постоянных физиологических связей (см. *Безусловный рефлекс*) В. с. формируется в процессе жизни человека и животных под влиянием воздействий внешней среды и тренировки. Основное условие формирования В. с. — совпадение по времени 2 или более событий, значимое для данного *функционального состояния* и ситуации. Одним из вариантов В. с. являются условные рефлексy. В. с. между структурами мозга возникают в процессе выработки

условного рефлекса, а также являются основой пластичного взаимодействия нервных центров при реализации высших нервных и психических функций (см. *Высшая нервная деятельность, Высшие психические функции*). (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

ВРЕМЯ РЕАКЦИИ (англ. *reaction time, RT*) — интервал с момента предъявления к-л. раздражителя до нач. ответной, обычно двигательной, реакции. Син. *Латентный период*.

Постановка задачи измерения В. р. привела к созданию различных вариантов хронометрического метода исследования познавательных процессов. В большинстве исследований В. р. задается в соответствии со словесной инструкцией и носит, т. о., произвольный характер.

В. р. на раздражители различной *модальности* различно. Самое короткое В. р. получается в ответ на слуховые раздражители, более продолжительное — на световые и самое длинное — на обонятельные, вкусовые и температурные. В. р. еще более зависит от сложности решаемой испытуемым задачи. Временем **простой реакции** называется В. р. на появление любого раздражителя, на каждый из которых требуется осуществлять одно и то же движение, напр. нажатие на электрический ключ. Более продолжительное В. р. получается при сложных реакциях, когда на одни раздражители требуется реагировать движением, а на др. — воздерживаться от движений (реакция простого выбора; она же называется **реакцией различения**) или на разные раздражители реагировать несколькими различными движениями (**реакции сложного выбора**). Самое короткое В. р. у здорового взрослого человека приближается к 100 мс. У детей и у пожилых людей В. р. несколько продолжительнее, чем у взрослых лиц молодого и среднего возраста. См. также *Закон Дондерса, Закон Хика*.

ВРЕМЯ ХРАНЕНИЯ В КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ — промежуток времени, в течение которого след из *кратковременной памяти* м. б. восстановлен и использован для дальнейшей переработки или *воспроизведения* (см. *Память сенсорная, Память первичная*).

ВУАЙЕРИЗМ — см. *Половые извращения*.

ВУНДТ ВИЛЬГЕЛЬМ МАКС (Wundt, 1832-1920) — нем. психолог, физиолог и философ, выдвинувший в своих трудах 1860-70-х гг. одну из программ построения *психологии* как самостоятельной науки, основатель 1-й в мире лаборатории *экспериментальной психологии* в Лейпцигском ун-те (1879). Определив психологию как науку о непосредственном опыте (т. е. о феноменах *сознания*, постигаемых только путем *интроспекции*), он вычленил «простейшие элементы» сознания: *ощущения* и элементарные чувства. Целью психолога считалось вычленение «сенсорной мозаики» сознания, а также связей между элементами и установление «законов» душевной жизни, которые имели весьма абстрактный характер. Решение данной задачи достигалось с помощью особого рода экспериментальных процедур, являвшихся вариантом тщательной и «строго контролируемой» интроспекции. Поскольку при выдвижении подобной программы образцом науки для В. стала физиология (напр., модели ряда экспериментальных процедур взяты из физиологии, а сам элементаристский подход В. к сознанию аналогичен элементаризму классической физиологии), постольку он называет свою психологию «*физиологической психологией*». При решении *психофизиологической проблемы* В. придерживался гипотезы *психофизического параллелизма*.

Вместе с тем *высшие психические процессы*, согласно В., должны были изучаться иными методами, в частности, путем исследования мифов, обрядов, религиозных представлений, анализа *языка* и др. продуктов человеческого *духа*. Этому посвящен фундаментальный 10-томный труд В. «Психология народов», вышедший в нач. XX в. (см. *Этнопсихология*). Тем самым в творчестве В. нашел свое отражение характерный для XX в. **раскол психологии** на естественнонаучную психологию и психологию как науку о духе. Объем литературного наследия В. оценивается в 53 тыс. страниц, что соответствует ежедневному написанию 3 страниц в течение почти 50 лет! У Вундта учились Э. Титченер, О. Кюльпе, Ф. Крюгер, Э. Мейман, Г. Мюнстерберг, В. М. Бехтерев, Н. Н. Ланге, Ст. Холл и др. (более 160 крупных ученых). (Е. Е. Соколова.)

ВЫБОРКА (англ. *sampling, sample*).

1. Процесс формирования репрезентативной *группы*, называемой **выборочной совокупностью**.

2. Сама выборочная совокупность (см. пункт 1) наблюдаемых объектов (индивидов).

3. В. статистическая — множество значений изучаемой переменной, зарегистрированное в эксперименте. (Б. М.)

ВЫБОРОЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (англ. *sampling inquiry*) — исследование, в котором с помощью выборочного метода делают заключение о т. н. **генеральной совокупности** (англ. *population*), т. е. всей интересующей исследователя совокупности объектов (индивидов), на основании изучения ее части (*выборки*). (Б. М.)

ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД (англ. *method of sampling*) — математико-статистический метод исследования свойств **генеральной совокупности** (см. *Выборочное исследование*) к.-л. объектов на основании изучения свойств части этих объектов, взятых на *выборку*. В статистике рассматриваются 2 случая: выбор из конечной генеральной совокупности (напр., выбор респондентов, испытуемых) и выбор из бесконечной генеральной совокупности. Последняя — это концептуальная фикция, основанная на предположении о «возможности» осуществления бесконечного числа однородных измерений некоторой величины (напр., *абсолютного порога, времени реакции* или объема кратковременной памяти). См. *Последовательный анализ, Проверка статистических гипотез*. (Б. М.)

ВЫБОР ПРОФЕССИИ — см. *Профессиональная ориентация*.

ВЫГОТСКИЙ ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ (1896-1934) — известный в мировой психологии сов. психолог. Наибольшую известность принесла В. созданная им культурно-историческая концепция развития *высших психических функций*, теоретический и эмпирический потенциал которой еще не исчерпан (что можно сказать практически о всех др. аспектах творчества В.). В ранний период творчества (до 1925) В. разрабатывал проблемы *психологии искусства*, считая, что объективная структура произведения искусства вызывает в субъекте как минимум 2 против. *аффекта*, противоречие между которыми разрешается в *катарсисе*, лежащем в основе эстетических реакций. Чуть позже В. разрабатывает проблемы методологии и теории психологии («Исторический смысл психологического кризиса»), намечает программу построения конкретно-научной методологии психологии на основе философии марксизма (см. *Каузально-динамический анализ*). В течение 10 лет В. занимался дефектологией, создав в М. лабораторию психологии аномального детства (1925-1926), ставшую впоследствии составной частью Экспериментально-дефектологического ин-та (ЭДИ), и разработав качественно новую теорию развития аномального ребенка. В последний этап своего творчества занялся проблемами соотношения *мышления и речи*, развития *значений в онтогенезе*, проблемами *эгоцентрической речи* и др. («Мышление и речь», 1934). Кроме этого, разрабатывал проблемы системного и смыслового строения *сознания и самосознания*, единства аффекта и интеллекта, различные проблемы *детской психологии* (см. *Зона ближайшего развития, Обучение и развитие*), проблемы *развития психики* в фило- и социогенезах, проблему мозговой *локализации высших психических функций* и многие др.

Оказал значительное влияние на отечественную и мировую психологию и др. смежные с психологией науки (*педологию, педагогику, дефектологию, языкознание, искусствоведение, философию, семиотику, нейронауку, когнитивную науку, культурную антропологию, системный подход* и др.). Первыми и ближайшими учениками В. были А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьев («тройка»), впоследствии к ним присоединились Л. И. Божович, А. В. Запорожец, Р. Е. Левина, Н. Г. Морозова, Л. С. Славина («пятерка»), создавшие свои оригинальные психологические концепции. Идеи В. разрабатываются его последователями во многих странах мира. (Е. Е. Соколова.)

Добавление ред.: Основные труды В.: Собр. соч. в 6 тт. (1982-1984); «Педагогическая психология» (1926); «Этюды по истории поведения» (1930; в соавторстве с Лурия); «Психология искусства» (1965). Лучшая биографическая книга о В.: Г. Л. Выгодская, Т. М. Лифанова. «Лев Семенович Выготский» (1996). См. также *Инструментализм, Интеллектуализация, Интериоризация, Культурно-историческая психология, Метод двойной стимуляции, Функционализм, Экспериментально-генетический метод исследования психического развития*.

ВЫЗВАННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ (англ. *evoked potentials*) — биоэлектрические колебания, возникающие в нервных структурах в ответ на раздражение *рецепторов* или эффекторных путей и находящиеся в строго определенной временной связи с моментом предъявления стимула. У человека В. п. обычно регистрируется с поверхности головы. В связи с тем что В. п. на фоне спонтанной биоэлектрической активности трудно различимы, запись В. п. осуществляется специальными техническими устройствами, позволяющими выделять сигнал из шума, для чего суммируют некоторое число отрезков электрической активности мозга, находящихся в одинаковой временной связи с моментом стимуляции.

Регистрация В. п., первоначально служившая для изучения реакций мозга на электростимуляцию нервов и внешние стимулы, начинает успешно применяться для исследования более сложных нервных процессов, которые не являются реакцией на внешние стимулы. Способы выделения сигнала из шума позволяют выделять в записи ЭЭГ изменения потенциала, которые достаточно строго связаны во времени с любым фиксированным событием. Удалось также зарегистрировать колебания, связанные с активностью двигательной коры (моторный потенциал), с окончанием движения, с состоянием *намерения* произвести определенное действие (см. *Е-волна*), а также колебания потенциала, возникающие в момент, когда пропускается ожидаемый стимул. Для обозначения реакций этого типа предложен термин «потенциалы, связанные с событиями» (сокр. ПСС).

Форма, амплитуда и латентный период колебаний В. п. зависят от локализации регистрирующего электрода, модальности и интенсивности стимула, способа регистрации, состояния и индивидуальных особенностей испытуемых. В. п. представляет собой определенную последовательность положительных и отрицат. колебаний потенциала. Обычно В. п. делят на **первичные ответы**, возникающие в течение 100 мс после предъявления стимула, и **вторичные ответы**, возникающие через 100 мс и позже. В основе этого деления лежит представление о происхождении В. п., регистрируемых с поверхности коры мозга у животных. Компоненты В. п. характеризуются *латентным периодом*, полярностью, формой и поведением при разного рода воздействиях. См. *Аудиометрия, Методы электрофизиологические, Психофизиология, Электроэнцефалография*.

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (англ. *expressive movements*) — внешнее проявление переживаний человека (его стремлений, оценок, отношения к явлениям жизни) в мимике (улыбке, нахмуривании бровей, сосредоточенности взгляда), *пантомимике* (движении тела, осанке, походке, *жестах*), интонации *речи* (голосовой мимике). В. д. сопровождаются изменениями в работе внутренних органов, кровеносных сосудов, желез внутренней секреции. В. д. присущи и высшим животным — выражение ярости, страха, привязанности к детенышу и т. д.

Ч. Дарвин считал, что В. д. — рудименты (остатки) инстинктивных движений, возникших в деятельности живого существа в связи с борьбой, нападением, защитой потомства и т. п. Однако эта биологическая концепция не объясняет всего богатства В. д. людей, поскольку они в процессе исторического развития человечества претерпели значительную эволюцию: увеличилось разнообразие оттенков и способов использования их людьми.

В процессе развития общения между людьми В. д. все более дифференцируются и приобретают свойство своеобразного «языка» для передачи оттенков чувств, оценок, желаний и устремлений, отношения к событиям жизни. В. д. могут приобрести символическое значение, поэтому некоторые виды искусства, преобразуя характер этих движений, передают с их помощью свой идейный замысел, свои образы: в театральном искусстве (пантомима, балет), в скульптуре, живописи (портрет), кино.

У младенца В. д. произвольны. Крик, слезы, улыбка проявляются как непосредственная реакция на воздействия, затрагивающие младенца эмоционально. Когда ребенок становится старше, он начинает учитывать указания взрослых (напр., нельзя плакать по несущественному поводу, стыдно выражать в такой-то форме страх и т. д.). Он старается управлять В. д. — появляется, напр., скрытый страх, виноватая улыбка, опущенный взгляд, сдерживаемые слезы и т. д.

В ходе развития человеческой *культуры* возникают достаточно гибкие формы В. д. для передачи оттенков недовольства, одобрения, похвалы, гнева, презрения, просьбы, мольбы, которые становятся общепринятыми в определенной социальной среде. Иногда у людей некоторых социальных *групп* возникает своя *манера*, свой «стиль» в использовании В. д. для передачи отношения к различным явлениям жизни; понимание такого «языка» В. д. требует знания условностей, принятых в такой группе. См. *Аимия, Гипотеза мимической (лицевой) обратной связи, Экспрессия, Эмоции*.

ВЫСОТА ЗВУКА (англ. *pitch*) — субъективная характеристика восприятия звуков, психофизически определяемая их частотой (числом колебаний в единицу времени); эта количественная характеристика слухового ощущения позволяет расположить звуки от низких к высоким. Единица В. з. — **мел**. См. *Слух, Тембр*.

ВЫСШАЯ НЕРВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *higher nervous activity*) — нейрофизиологические процессы, протекающие в *коре головного мозга* и ближайшей к ней подкорке при формировании, функционировании и угасании *условных рефлексов* (УР) у животных и человека. Основы учения о В. н. д. разработал *И. П. Павлов*.

Основные понятия В. н. д. — *временная связь* и УР. Деятельность всех отделов ц. н. с. — рефлекторная (см. *Рефлекс, Безусловный рефлекс*). По своей функции В. н. д. — сигнальная; благодаря процессам В. н. д. организм реагирует на условные раздражители, которые сигнализируют о вероятном появлении безусловных раздражителей.

В. н. д. состоит из 2 нервных процессов — возбуждения и *торможения*. Процесс возбуждения лежит в основе образования и функционирования новых временных связей и положительных УР. Однако если условный раздражитель не подкрепляется безусловным, то УР угасает. Угасание УР происходит на основе процесса торможения.

К основным законам В. н. д. относятся: 1) образование новых временных связей при подкреплении нейтрального раздражителя безусловным; 2) угасание временных связей при неподкреплении условного раздражителя безусловным; 3) иррадиация и концентрация нервных

процессов; 4) взаимная индукция нервных процессов; 5) формирование сложных динамических систем рефлексов, т. н. *динамических стереотипов*.

Нейроанатомическим субстратом формирования и угасания временных связей, дифференциации и интеграции раздражителей является кора больших полушарий головного мозга. В подкорковых отделах мозга находятся нервные центры важнейших безусловных рефлексов, составляющих основу формирования УР. Подкорковые отделы обеспечивают высокий уровень активности нервных клеток коры головного мозга, создавая, тем самым, необходимые условия для формирования временных связей и их дифференцирования. Вместе с тем функционирование подкорковых отделов мозга контролируется корой, которая стимулирует и тормозит развитие их активности.

Качественное различие В. н. д. человека и животных обусловливается тем, что у человека произошло усложнение механизмов его психической деятельности, т. к. появился особый раздражитель — слово. См. *Памяти физиологические механизмы, Свойства нервной системы, Сигнальные системы, Темперамент*.

ВЫСШИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ (англ. *higher mental functions*) — сложные психические процессы, прижизненно формирующиеся, социальные по своему происхождению, семиотически опосредствованные по психологическому строению и произвольные (сознательно выполняемые) по способу своего осуществления. В. п. ф. — одно из основных понятий современной психологии, введенное Л. С. *Выготским* и далее развитое А. Р. *Лурия*, А. Н. *Леонтьевым*, А. В. *Запорожцем*, Д. Б. *Элькониним*, П. Я. *Гальпериним* и др.

Выготский выделял 2 типа (и уровня) психических явлений («натуральные» и «культурные» психические процессы), считая, что 1-й детерминирован преимущественно действием генетического фактора, а 2-й — формируется на основе первого под влиянием социальных воздействий. Социальные воздействия определяют способы формирования В. п. ф. и тем самым их психологическую структуру. Важнейшая характеристика В. п. ф. — это их **опосредствованность** различными «психологическими орудиями» — знаковыми системами, являющимися продуктом длительного общественно-исторического развития человечества. Среди «психологических орудий» ведущую роль играет *речь*; поэтому речевое *опосредствование* В. п. ф. представляет собой наиболее универсальный способ их формирования и функционирования.

В. п. ф. — сложные системные образования, качественно отличные от др. психических явлений. Они представляют собой «**психологические системы**», которые создаются «путем надстройки новых образований над старыми, с сохранением старых образований в виде подчиненных слоев внутри нового целого» (Выготский). Основные характеристики В. п. ф. — опосредствованность, осознанность, произвольность — представляют собой системные качества, характеризующие В. п. ф. как «психологические системы».

В. п. ф. как системы обладают большой пластичностью, взаимозаменяемостью входящих в них компонентов. Неизменными (инвариантными) в них являются исходная *задача* (осознанная цель деятельности) и конечный результат; средства же, с помощью которых реализуется задача, весьма вариативны и различны на разных этапах онтогенеза и при разных способах и путях формирования функции.

Закономерностью формирования В. п. ф. является то, что первоначально они существуют как форма семиотически опосредствованного взаимодействия между людьми (т. е. как интерпсихологический процесс, интерпсихическая функция) в контексте различных видов совместной их деятельности и лишь позже — как полностью внутренний (интрапсихологический, интрапсихическая функция) процесс. Превращение внешних средств осуществления функций во внутренние носит название *интериоризации*. Др. важная черта, характеризующая логику развития В. п. ф., — их постепенное «свертывание», автоматизация (см. также *Интеллектуализация*). На первых этапах формирования В. п. ф. представляют собой развернутую форму деятельности, которая опирается на относительно элементарные сенсорные и моторные процессы; затем эти действия и процессы свертываются, приобретая характер автоматизированных *умственных действий*. Одновременно меняется и психологическая структура В. п. ф.

Психофизиологической основой В. п. ф. являются сложные *функциональные системы*, включающие большое число афферентных и эфферентных звеньев и имеющие вертикальную (корково-подкорковую) и горизонтальную (корково-корковую) организацию. Часть звеньев функциональной системы жестко «закреплена» за определенными участками мозга, остальные — обладают высокой пластичностью и могут заменять друг друга, что и лежит в основе механизма перестройки функциональных систем в целом. Т. о., В. и. ф. связаны с работой не одного «мозгового центра» и не всего мозга как однородного эквипотенциального целого, а являются результатом системной деятельности мозга, в которой различные мозговые структуры принимают дифференцированное участие (см. *Локализация в. п. ф.*).

Теория В. п. ф. разрабатывается не только в русле проблем общей психологии, но и при исследовании вопросов прикладных направлений современной психологической науки.

Детская и педагогическая психология используют представление о В. п. ф. при изучении закономерностей развития психических процессов в онтогенезе, механизмов их управления и формирования. *Культурно-историческая психология* на базе представлений о социальной обусловленности В. п. ф. анализирует различия в «культурных» процессах в зависимости от условий жизни и трудовой деятельности людей. В *патопсихологии* анализ особенностей нарушений познавательной деятельности при различных психических заболеваниях основывается на положениях об опосредствованности и системном характере строения В. п. ф. В *нейропсихологии* понятие В. п. ф. является центральным при анализе мозговых механизмов различных нарушений психических процессов у больных с локальными поражениями головного мозга — при диагностировании очага поражения и определении путей и средств *восстановления В. п. ф.* Т. о., различные области практического применения теории В. п. ф. подтверждают ее высокую продуктивность и научную значимость. См. *Воля, Деконтекстуализация, Знаковое опосредствование, Пролепсис.* (Е. Д. Хомская.)

ВЫТЕСНЕНИЕ — см. *Гербарт И., Забывание, Защита психологическая, Психоанализ.*

ВЮРЦБУРГСКАЯ ШКОЛА (англ. *Würzburg school*) — возникшее в нач. XX в. антисенсуалистическое направление в нем. *психологии*; возглавил его *О. Кюльпе*. Представителями его были также *А. Майер, И. Орт, К. Марбе, К. Бюлер, Г. Уатт, Н. Ах, А. Мессер.* К взглядам В. ш. примыкает теория мышления *О. Зельца.* Философские основы В. ш. эволюционировали от позитивизма и критического реализма к феноменологии *Э. Гуссерля.*

Впервые подвергнув экспериментальному исследованию *мышление*, В. ш. ввела в психологию методику предъявления *задач* и преобразовала *интроспекцию* в «метод систематического экспериментального *самонаблюдения*» (Ах).

В противоположность сенсуалистской ассоциативной теории В. ш. выдвинула положение о том, что ощущения и наглядные представления выполняют в мышлении лишь вспомогательную, побочную роль. Выдвинув теорию без-образной, или ненаглядной, мысли (см. *Мышление без-образное*), В. ш. выделила в содержании мышления особые состояния сознания, знания ненаблюдаемого типа (сознание правил, сознание отношений, мысли-интенции) особые акты сознания. Мышление в В. ш. получило толкование как активный процесс, управляемый особой психологической *установкой* (Уатт), *детерминирующей тенденцией* (Ах), направляющими течение *мыслей* в решении задач. Зельц дал описание процесса решения творческих задач, центральным звеном которого выступила «антиципирующая схема». Она направляет и контролирует ход мыслительного процесса до тех пор, пока не будет заполнена содержащаяся в ней «брешь», которая соответствует искомому задаче (см. *Антиципация*).

Факты, полученные В. ш., существенно обогатили знания о мышлении и изменили представления о сознании, сложившиеся в *ассоциативной психологии*. Однако сделанные В. ш. выводы о природе мышления как особой духовной активности, не связанной с речью, чувственной основой и практикой, вызвали критику (*В. Вундт, Э. Титченер, Г. Э. Мюллер*). В отечественной науке глубокую интерпретацию исследований В. ш. дал *П. Я. Гальперин.* (А. Н. Ждан.)